

ОНА ПОМЪЩАНА!

КОМЕДІЯ ВЪ ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Переводъ съ Французскаго,

(ELLE EST FOLLE).

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Сэръ Бернадъ Гарлейгъ, баронетъ.
Леди Анна, жена его.
Нелли, ихъ племянница.
Докторъ Гаррисонъ.
Сэръ Максвель.

Вилькинсъ, двоюродный братъ Гарлейга.
Давидъ, старый слуга Гарлейга.
Томъ, пастухъ.
Слуги.

Дѣйствіе происходитъ въ деревнѣ, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Лондона.

ДѢЙСТВІЕ I.

*Театръ представляетъ садъ; на-
лѣво входъ въ домъ, направо
барьеръ аллеи парка, на средней
занавѣсь терраса, съ которой
видно море.*

ЯВЛЕНІЕ I.

Нелли, (одна входитъ
торопливо).

Какіе-то двое мужчинъ верхами и, кажет-
ся, ѣдутъ замной... а тетушка приказала мнѣ

никому не показываться... Ахъ! они уже
здесь! (убѣгаетъ).

ЯВЛЕНІЕ II.

Вилькинсъ и Максвель.

Вилькинсъ.

Ну да, какая-то женщина...

Максвель.

Хороша?

Вилькинсъ.

Я видѣлъ только платье.

МАКСВЕЛЬ.

Досадно!

ВИЛЬКИНСЬ.

Да развѣ я охотился за женскимъ платьемъ. Вотъ что неприятно: лисица была почти въ рукахъ, а теперь нищи ее.

МАКСВЕЛЬ.

Стоило ломать чужія загородки!

ВИЛЬКИНСЬ.

Я въ этомъ нисколько не виноватъ. Вольно было лониади перебросить меня въ соседній паркъ.

МАКСВЕЛЬ.

Надобно извиниться передъ хозяиномъ парка.

ВИЛЬКИНСЬ.

Извиниться! Англичанинъ на охотѣ ставить извиняться... что вы, милордъ.

МАКСВЕЛЬ.

Страсть къ охотѣ не вовсе увольняетъ отъ приличій, любезный Вилькинсъ.

ВИЛЬКИНСЬ.

Совершенно увольняетъ, милордъ. Разломать перегородку, пронестись засѣянными полями — пустяки! Къ тому же это круговая порука: мои поля, мои загородки уничтожай кто хочетъ. Жаль только, что у меня нѣтъ ни полей, ни загородекъ.

МАКСВЕЛЬ.

Вспомни, что я мирный судья графства, а судья не пристало пользоваться чужою собственностью. Нѣтъ ли когонибудь, я бы послалъ къ владѣльцу парка?

ВИЛЬКИНСЬ.

Кому быть? домъ запертъ.

МАКСВЕЛЬ.

А вотъ какой-то мальчикъ, пастухъ, кажется.—Послушай!

ВИЛЬКИНСЬ.

Поди сюда!

ЯВЛЕНИЕ III.

ТѢ ЖЕ И ТОМЪ.

ТОМЪ.

Вы меня зовете, что ли?

МАКСВЕЛЬ.

Кто здѣсь хозяинъ?

ТОМЪ.

Хозяинъ-съ — г. Бриджеттъ.

МАКСВЕЛЬ.

Бриджеттъ! я что-то не помню этой фамилии.

ТОМЪ.

Онъ не здѣшній. Мѣсяца съ два появился, не знаю откуда, да и купилъ здѣсь имѣнье. Слугъ всѣхъ отпустилъ, никуда не ѣздитъ и кромѣ жены своей, да еще молодой барышни, что вчера прѣехала, да кромѣ старика Давида, да большой собаки — ни съ кѣмъ знаться не хочетъ.

МАКСВЕЛЬ.

А, съ нимъ дамы?

ТОМЪ.

Мистрисъ Бриджеттъ — такая славная и собой хорошая. Да только что-то не весела-съ.

МАКСВЕЛЬ.

Она, вѣрно, несчастлива.

ВИЛЬКИНСЬ.

И, разумется, отъ мужа.

ТОМЪ.

Мнѣ почему знать? Матушка говоритъ: всякой знай свое дѣло... (въ кулису) не ходи туда, Памела, не бѣжь чужова.

МАКСВЕЛЬ.

Ну, а старикъ слуга... нельзя ли съ нимъ поговорить.

ТОМЪ.

Съ нимъ-съ? да онъ ни съ кѣмъ не говоритъ; онъ все бранится.

МАКСВЕЛЬ, (дастъ ему денегъ).

Возьми... и позови старика.

ТОМЪ.

Онъ не пойдетъ!

ВИЛЬКИНСЬ.

Скажи, что мирный судья... сарь...

МАКСВЕЛЬ.

Скажи, что соседъ хочетъ видѣться съ г. Бриджеттомъ.

ТОМЪ.

Хорошо-съ, сказать-то я скажу; только посмотрите, чтобъ мои коровы не ѣли чужой травы (уходитъ).

ДВЕНІЕ IV.

ВИЛЬКИНСЪ И МАКСВЕЛЬ.

ВИЛЬКИНСЪ.

Что вамъ въ этомъ старикъ?

МАКСВЕЛЬ.

Разпрошу его... мнѣ очень странно.

ВИЛЬКИНСЪ.

Ничего не вижу страннаго: мужъ, изъ ревности, прячетъ ото всѣхъ жену и дочь. Онь, разумѣется, несчастливъ, — обыкновенная исторія. Не стоитъ терять времени.

МАКСВЕЛЬ.

Я очень усталъ, и вамъ вовсе не мѣшаю. Ступайте, если хотите.

ВИЛЬКИНСЪ.

Оставить васъ, милордъ? какъ это можно? Хотя я васъ почти не знаю, но привязанъ мокъ вамъ, какъ къ старинному другу. При ей преданности, и васъ оставлю однихъ? ни за что! Я все думаю, какъ бы не быть вамъ счастливымъ.

МАКСВЕЛЬ.

А развѣ я несчастливъ?

ВИЛЬКИНСЪ.

Не ужъ ли жъ я не вижу? Вы притворяетесь веселымъ, а тоска все-таки беретъ свое. Да у васъ есть какая-то сердечная грусть, милордъ; берегитесь ради Бога! Давеча вы смотрѣли на небо и слетѣли съ лошади на землю: вы могли бы убитъся.

МАКСВЕЛЬ.

Ну что жъ?

ВИЛЬКИНСЪ.

Я не перенесъ бы этого, не потому, что вы пригласили меня къ себѣ, вовсе не потому: у васъ неподобный характеръ, милордъ, большое имѣніе, чудная скота, славное вино, доброе сердце и французскій поваръ — все это привязало меня къ вамъ, не смотря на то, что я дикарь и мизантропъ.

МАКСВЕЛЬ.

Вы еще и мизантропъ, Вилькинсъ?

ВИЛЬКИНСЪ.

Ужасный мизантропъ. Впрочемъ, я въ правѣ ненавидѣть людей... О, если бы вы знали, какъ они поступили со мной! Я не рассказывалъ вамъ о моихъ несчастіяхъ, милордъ?

МАКСВЕЛЬ.

Расскажите, пожалуйста; можетъ быть, рассказъ вашъ развеселитъ меня.

ВИЛЬКИНСЪ.

Какъ вы добры, милордъ: ваше участіе меня растрогало. Представьте, милордъ, способности развернулись во мнѣ слишкомъ рано, я разорился въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ. У меня есть родственники; что жъ? подумалъ я: они обязаны помогать мнѣ.

МАКСВЕЛЬ.

Конечно обязаны.

ВИЛЬКИНСЪ.

Въ числѣ родственниковъ есть у меня двоюродный братъ, милордъ. Онь наслѣдовалъ все наше родовое имѣніе. Я обращаюсь къ моему двоюродному брату-негодюю, рассказываю ему о моемъ положеніи... братъ заплатилъ всѣ мои долги въ первой разѣ, заплатилъ во второй, въ третій... на четвертомъ или на пятомъ разѣ, не помню хорошенько... онь отказался отъ моихъ долговъ.

МАКСВЕЛЬ.

Неужели?

ВИЛЬКИНСЪ.

Это ужасно, милордъ! Я былъ пораженъ несправедливостію брата и завелъ съ нимъ тяжбу.

МАКСВЕЛЬ.

Тяжбу?

ВИЛЬКИНСЪ.

Да, милордъ, я имѣлъ право: я совершенно разорился. Богатый родственникъ долженъ помогать бѣдному, это ясно. Я просилъ, чтобъ его удалили отъ управленія и наложили запрещеніе на все имѣніе.

МАКСВЕЛЬ.

Запрещеніе?

ВИЛЬКИНСЪ.

Нельзя было иначе. Онь моталъ безумнымъ образомъ: покушалъ статуи, картины, даже покровительствовалъ артистамъ и сорилъ деньги на благотворительныя заведенія. Ужасный беспорядокъ; я даже не могу всего рассказать вамъ, милордъ. Мнѣ, какъ ближнему родственнику, должно было поручить опеку надъ имѣніемъ; разумѣется, я бы все поправилъ. Вообразите же, милордъ, мои права не уважили; я проигралъ тяжбу и обязанъ былъ заплатить убытки.

МАКСВЕЛЬ.

Тутъ пять большой бѣды, потому что вамъ нечѣмъ было платить.

ВИЛЬКИНСЬ.

Каково же, милордъ, въ мои лѣта, въ 52 года, не имѣть никакого состоянія, таскаться по чужимъ домамъ, гдѣ за обѣдомъ, гдѣ за ужинкомъ и быть вездѣ другомъ? Нестерпимо-ужасное состояніе!... О! сэръ Бернардъ Гарлейгъ, дорого мнѣ заллатить.

МАКСВЕЛЬ.

Гарсейгъ?

ВИЛЬКИНСЬ.

Да, милордъ, мой двоюродный и безчеловѣчный братъ.

МАКСВЕЛЬ.

Лордъ Гарлейгъ, тотъ самый, что женился два года назадъ на миссъ Дорсетъ?

ВИЛЬКИНСЬ.

Онъ, милордъ.—Жена у него прелесть.

МАКСВЕЛЬ.

У него была еще молоденькая племянница.

ВИЛЬКИНСЬ.

Да, подъ опекою у него.—Вы его знаете?

МАКСВЕЛЬ.

Нѣтъ... т. е. я встрѣчался съ нимъ въ моемъ путешествіи. Онъ съ женой также путешествовалъ.

ВИЛЬКИНСЬ.

Онъ женился, должно быть, изъ личной ненависти комитъ, изъ желанія лишить меня наслѣдства.

МАКСВЕЛЬ.

Однако жъ ему не было больше тридцати лѣтъ.

ВИЛЬКИНСЬ.

Все равно, милордъ; вы сами видите, какаѣ чернаѣ неблагонамѣренности въ отношеніи ко мнѣ.

МАКСВЕЛЬ.

А гдѣ онъ теперь? что съ нимъ?

ВИЛЬКИНСЬ.

Совершенно не знаю. Нарочно отъ меня тѣдилъ онъ по Швейцаріи, по Италиі. Я ждалъ его, снова началъ бы тѣжбу, но, къ несчастію, объ немъ нѣтъ никакого слуху, онъ совершенно пропалъ и, должно быть, нарочно. Однако жъ думаютъ, что онъ уѣхалъ во Францію и тамъ поселился.

МАКСВЕЛЬ.

Надобно тѣхать за нимъ, отыскать его, объѣхать всю Францію, лишь бы получить о немъ извѣстіе.

ВИЛЬКИНСЬ.

Ахъ, милордъ! я не знаю какъ благодарить васъ за такое живое участіе въ судьбѣ моей. Конечно, надобно тѣхать, но у меня нѣтъ денегъ.

МАКСВЕЛЬ.

Располагайте моимъ состояніемъ.

ВИЛЬКИНСЬ.

Благородный другъ..! Ваше состояніе...

МАКСВЕЛЬ.

Ѣдемъ вмѣстѣ.

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢ ЖЕ И ТОМЪ.

ТОМЪ.

Господа! пожалуйста отсюда скорѣе — уйдите-сь.

МАКСВЕЛЬ.

Что старикъ?

ТОМЪ.

Разсердился лучше собаки, и хотѣлъ-было спустить ее съ цѣпи на васъ.

ВИЛЬКИНСЬ.

Собака!

МАКСВЕЛЬ.

Ты сказалъ мнѣ, что мы сосѣди?

ТОМЪ.

Все сказалъ; но онъ говоритъ, что будетъ жаловаться мирному суду графства.

МАКСВЕЛЬ.

Ну, нечего дѣлать, уйдемъ.

ВИЛЬКИНСЬ.

Теперь же и завтракать пора. Здѣшній хозяинъ вѣрно заклятый пуританинъ, кверкъ.

ТОМЪ.

Чай, просто жидъ, и мнѣ запретилъ подходить къ дому.

МАКСВЕЛЬ, (*Вилькинсъ идетъ*).

Когда взнуздаете лошадей, то кликните меня, Вилькинсъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

МАКСВЕЛЬ (*одинъ*).

Гарлейгъ во Франціи. Неужели и на

этотъ разъ обманетъ меня надежда! Однако жъ хотѣлось бы мнѣ узнать, что это за домъ? Коляска! не опять ли сюда женщина? Нѣтъ, изъ коляски выходитъ мужчина. Съ какой осторожностью онъ идетъ... посмотримъ.

ЯВЛЕНИЕ VII.

ДОКТОРЪ И МАКСВЕЛЬ.

ДОКТОРЪ.

Совершенно не знаю, куда ли я попалъ. А, вотъ спрошу...

МАКСВЕЛЬ.

Докторъ Гаррисонъ!

ДОКТОРЪ.

Сэръ Максвель.

МАКСВЕЛЬ.

Знаменитый лондонскій врачъ, и такъ далеко отъ столицы?.. Помилуйте, что будетъ съ вашими больными?

ДОКТОРЪ.

Пусть отдохнуть немного. Но мнѣ странно, что вы, первый изъ шеголей Гайдъ-Парка, герой всѣхъ лондонскихъ обществъ—встрѣчаетесь мнѣ здѣсь, въ глуши!

МАКСВЕЛЬ.

Возвратясь съ твердой земли, я купилъ здѣсь имѣніе, тамъ, на холмѣ видите замокъ, докторъ, онъ мой. Нынче я поѣхалъ верхомъ и случайно... Вы знакомы съ владельцемъ этого дома?

ДОКТОРЪ, *(не слушая его)*.

Такъ вы поселились здѣсь?

МАКСВЕЛЬ.

Онъ, кажется, избѣгаетъ всякаго знакомства; не знаете ли вы причины, докторъ?

ДОКТОРЪ.

У васъ чудесное мѣстоположеніе, воздухъ чистый.

МАКСВЕЛЬ.

Неужели дамы рѣшились добровольно отказаться отъ свѣта? Кто этотъ невидимка—Англичанинъ, или иностранецъ?

ДОКТОРЪ.

Довольны ли вы путешествіемъ? Что скажете о Парижѣ? что опера? что мам-

зель Эльслеръ, обелискъ?.. у васъ вѣрно куча новостей.

МАКСВЕЛЬ.

Докторъ Вильсонъ! мы ведемъ странны разговоръ.

ДОКТОРЪ.

Я по крайней мѣрѣ стараюсь принаровняться къ вамъ.

МАКСВЕЛЬ.

Въ васъ любезность прежила.

ДОКТОРЪ.

И ваша скромность та же... Не сердитесь; почти всѣ больные на меня сердятся, я къ этому привыкъ.

МАКСВЕЛЬ.

Виновать, докторъ. Въ самомъ дѣлѣ медикъ долженъ соблюдать свои тайны; я не стану беспокоить васъ.

ДОКТОРЪ.

Тутъ нѣтъ большого безпокойства; я больнымъ всегда говорю только то, что могу.

МАКСВЕЛЬ.

Однако жъ согласитесь, что здѣсь есть какая-то тайна, и если бѣ вы....

ДОКТОРЪ.

Сэръ Максвель!

МАКСВЕЛЬ.

Что, докторъ?

ДОКТОРЪ.

Я боюсь, *(взявъ его за руку)* у васъ пульсъ силенъ, вы въ волненіи.

МАКСВЕЛЬ.

Я вамъ мѣшаю?

ДОКТОРЪ.

Я не говорю этого... изъ учтивости, но если бѣ вы...

МАКСВЕЛЬ.

Хорошо, я уйду. *(Возвращаясь)* Скажите мнѣ откровенно, докторъ, гдѣ нынче лордъ Гарлейгъ и его семейство?.. Какъ старинный ихъ другъ, вы должны знать, что съ ними?

ДОКТОРЪ.

А я васъ хотѣлъ спросить объ нихъ: вы недавно изъ Франціи.

МАКСВЕЛЬ.

Такъ они точно во Франціи?

ДОКТОРЪ.

Говорятъ.

МАКСВЕЛЬ.

О! вы вѣрно знаете?

ВИЛЬКИНСЪ, (за кулисами).

Подъеьте, милордъ.

ДОКТОРЪ.

Вѣрно васъ зовутъ?

МАКСВЕЛЬ.

И вы рады случаю отъ меня избавиться. Прощайте, докторъ. (Въ сторону). Я поставлю его сказать мнѣ всю правду.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ VIII.

ДОКТОРЪ, ПОТОМЪ ДАВИДЪ.

ДОКТОРЪ.

Добрый путь, сэръ Максвель... я думаю, эти господа въ болѣзни покойнѣе нежели здоровые. Однакожь, что ему до Гарлейговъ? Не узналъ ли онъ какъ нибудь?.. Какой вздоръ! Надо же свѣтскому человѣку спросить знакомаго или о старинномъ пріятелѣ, или о новомъ балетѣ, или о вчерашнемъ днѣ — это такъ водится.

ДАВИДЪ, (изъ дверей дома).

Ну, слава Богу, уѣхали.

ДОКТОРЪ.

А, теперь я узнаю. Тебя зовутъ Давидомъ, старикъ?

ДАВИДЪ.

Точно такъ, сударь, а вы вѣрно...

ДОКТОРЪ.

Докторъ Гаррисонъ.

ДАВИДЪ.

Слава Богу, вы наконецъ пріѣхали!

ДОКТОРЪ.

Растолкуй мнѣ, сдѣлай милость, что это за письмо? Десять разъ я его читалъ и все ничего не понимаю. «Любезный Гаррисонъ, «завтра въ семь часовъ утра тебя будетъ ждать почтовая коляска. Заклинаю Богомъ, «пріѣзжай; въ 20-ти миляхъ отъ Лондона, «въ деревенскомъ домѣ я живу подъ именемъ Бриджетта. Старикъ Давидъ «стѣтъ ждагъ тебя у аллеи: дѣло идетъ о «жизни или смерти, докторъ; леди Анна, «жена моя, не знаетъ, что я за тобой посы-

«лаю. Ради Бога, никому ни слова.» Даже подпиши нѣтъ, однѣ начальныя буквы. Неужели сэръ Гарлейгъ здѣсь?

ДАВИДЪ, (съ полголоса).

Здѣсь, сударь, и ждетъ васъ.

ДОКТОРЪ.

Боже мой! а я думалъ, что онъ совсѣмъ уѣхалъ изъ Англии.

ДАВИДЪ.

Сдѣлайте милость, тише.

ДОКТОРЪ.

Къ чему эта таинственность? Ты давно служишь у него?

ДАВИДЪ.

Съ самаго его малолѣтства... въ дѣтствѣ я ходилъ за нимъ... потомъ я долго жилъ въ Шотландіи, и думалъ ли я дожить до такого несчастія?

ДОКТОРЪ.

Боже мой! несчастіе! что ты говоришь? Расскажи мнѣ, старикъ, я долженъ все знать...

ДАВИДЪ.

Вотъ самъ милордъ.

ЯВЛЕНИЕ IX.

ТѢ ЖЕ И ГАРЛЕЙГЪ.

ДОКТОРЪ.

Гарлейгъ!

ГАРЛЕЙГЪ.

Другъ! благодарю тебя, что ты пріѣхалъ.

ДОКТОРЪ.

Развѣ ты сомнѣвался.

ГАРЛЕЙГЪ.

О! нѣтъ; я знаю тебя. Послушай, ты никому не говорилъ о своей поездкѣ?

ДОКТОРЪ.

Никому.

ГАРЛЕЙГЪ.

Хорошо. Давидъ, смотри, чтобъ кто нибудь не пришелъ сюда. Съ дороги ты, вѣрно, хочешь завтракать.

ДОКТОРЪ.

Нехудо.

ГАРЛЕЙГЪ.

Вели подать чай и завтракъ... туда, въ бѣдѣ.

— Давидъ. —
Слушаю, милордъ, *(уходитъ)*.

ЯВЛЕНИЕ X.

Гарлейгъ и докторъ.

докторъ *(въ сторону)*

Боже мой! какъ онъ перемѣнился! глазамъ не вѣрю... гдѣ же мой Гарлейгъ, блестящій, пылкій, кому все завидовали?

Гарлейгъ.

Я отгадываю причину твоего удивленія: ты не узнаешь меня, Гаррисонъ.

докторъ.

Признаюсь, ты очень перемѣнился.

Гарлейгъ.

Ты не знаешь, мой другъ: я очень несчастливъ!

докторъ.

Что съ тобою? семейное горе, потеря какай нибудь?

Гарлейгъ.

Нѣтъ.

докторъ.

Разстройство имѣнія.

Гарлейгъ.

О, если бъ только! Нѣтъ, Гаррисонъ, мнѣ все улыбалось... покойный, независимый, я втравалъ въ счастье... и теперь стою надъ бездною, я погибну, если ты не спасешь меня.

докторъ.

Говори, ради Бога.

Гарлейгъ.

Ты помнишь время моей женитьбы?

докторъ.

Мы все радовались твоему выбору: леди Анна была предметомъ восторженныхъ похвалъ; и въ самомъ дѣлѣ ея красота, ея умъ...

Гарлейгъ.

Умъ? Встрѣчаясь съ пею въ обществѣ, не замѣтилъ ли ты чего нибудь?

докторъ.

Что же?

Гарлейгъ.

Какой висудь особенной странности въ выраженіи лица, въ словахъ?

докторъ.

Постой, кажется, по возвращеніи твоёмъ изъ Италіи...

Гарлейгъ.

Ну?

докторъ.

Она показала мнѣ печальною, изнеможенною; она блѣднѣла, безпрестанно смотрѣла на тебя съ какимъ-то страхомъ. Тогда все толковали невыгодно для тебя.

Гарлейгъ.

А что говорили обо мнѣ?

докторъ.

Одни виняли тебя въ жестокости, другіе въ смѣшной ревности, и вообще заключали, что леди Анна несчастлива.

Гарлейгъ.

Думали, что леди Анна несчастлива? о, я узнаю людей! Но неужели и ты увлекся общимъ предубѣжденіемъ? Вы ошиблись—одно слово объяснить тебѣ все мое мученіе. Леди Анна, жена моя, леди Анна...

докторъ.

Говори, ради Бога!

Гарлейгъ.

Сошла съ ума!

докторъ.

Гарлейгъ! что ты!

Гарлейгъ.

Да, моя Анна, подруга моей жизни, — ужасно! *(закрываетъ лицо руками)* Понимаешь ли ты теперь причину моего уединенія? удивляешься ли моей перемѣнѣ? Я измѣнился отъ бессонныхъ ночей, отъ жгучихъ слезъ. Еслибъ ты зналъ, докторъ, всю силу моего мученія... подумай, еслибъ кто нибудь узналъ... я погибъ! Могу ли перенести коварное состраданіе, тайное презрѣніе и малодушный страхъ, которыми окружили бы меня со всѣхъ сторонъ. Ты знаешь, сумасшествіе считается какимъ-то безчестіемъ. Сумасшедшій! Кажется, въ этомъ словѣ заключенъ приговоръ удаленія отъ всего челоуѣчества, въ этомъ словѣ слышится позоръ, проклятіе!

докторъ.

Леди Анна!.. Но послушай, мой другъ, ты вѣрно увеличиваешь свое несчастіе.

Гарлейгъ.

Напрасно обманывать себя, докторъ. Леди

Анна сошла съ ума. Ты увидишь сумасшедшую, станешь говорить съ ней... вся моя надежда на тебя, другъ мой... не покинь меня!

докторъ.

Мнѣ покинуть тебя, Гарлейгъ! Твой умирающій отецъ ввѣрилъ тебя моей дружбѣ; я употреблю все что можетъ наука и дружба... успокойся; мы найдемъ средство.

ГАРЛЕЙГЪ.

Постой, кажется она...

докторъ.

Никого нѣтъ.

ГАРЛЕЙГЪ.

Я такъ разстроены; я въ такомъ болѣзненномъ волненіи... не дай ей замѣтить, не испугай ее. Придумай какой-нибудь предлогъ своему пріѣзду.

докторъ.

Не безпокойся, Гарлейгъ.

ГАРЛЕЙГЪ.

Какъ можно осторожить. Она спокойна, совершенно тиха... сначала совсѣмъ нельзя замѣтить, но взгляди въ нее, вслушайся въ ея слова.

докторъ.

Идутъ.

ГАРЛЕЙГЪ.

Она! сюда, докторъ (*стремительно отводитъ его*).

ЯВЛЕНІЕ XI.

ТѢ ЖЕ, ЛЕДИ АННА, НЕЛЛИ, ПОТОМЪ ДАВИДЪ (*съ завтракомъ*).

НЕЛЛИ.

Вы вѣрно нездоровы, тетушка.

ЛЕДИ АННА.

О, нѣтъ, ты ошибаешься, Нелли.

НЕЛЛИ.

Отъ чего же вы такъ печальны? вы очень разстроены, вы даже не посмотрѣли на меня сегодня.

ЛЕДИ АННА (*цѣлуетъ ее*).

Нелли, прости меня.

НЕЛЛИ.

Послушайте, тетушка, у меня есть до васъ просьба, очень важный секретъ (*въ*

поголоса). Вотъ что: дѣдушка хочетъ выдать меня за-мужъ впресъ два дня... дѣдушка, какъ опекунъ, долженъ вступить за меня... я не хочу за-мужъ... потому что я... я не смѣю сказать вамъ... я одиномъ вамъ скажу.

ЛЕДИ АННА.

Хорошо, Нелли. (*Осматривалась въ безпокойствѣ*) Мы послѣ поговоримъ... я еще не видала сегодня своего мужа... вотъ онъ.

НЕЛЛИ.

Да, въ самомъ дѣлѣ... Здравствуйте, дѣдушка; а это кто?

АННА.

Докторъ Гаррисонъ!

НЕЛЛИ.

Мой добрый докторъ! я вамъ очень рада; но не боленъ ли здѣсь кто-нибудь?

докторъ (*Гарлейгу*).

Она вѣрно не знаетъ?

ГАРЛЕЙГЪ.

Она только вчера пріѣхала.

докторъ.

Зачѣмъ же быть кому нибудь больнымъ, миссъ Нелли? впрочемъ жаль, что вы здоровы, я бы отплатилъ вамъ за ваши насмѣшки.

АННА (*всматривалась съ безпокойствомъ въ Гарлейга и доктора*).

Мнѣ это непонятно; вы нездоровы, сэръ Бернардъ?

ГАРЛЕЙГЪ.

О нѣтъ, мой другъ, я совершенно здоровъ.

АННА.

Какому жъ случаю обязаны мы, докторъ?

докторъ.

Простому, но для меня счастливому случаю, миледи. Я выѣхалъ поутру изъ Лондона, повидаться съ друзьями, подышать чистымъ воздухомъ. Мой проводникъ потерялъ дорогу въ ближнемъ лѣсу. Вообразите, надобно было идти 4 мили въ часъ завтрака... и докторъ попалъ на діету по неволѣ.

НЕЛЛИ.

Вы, я думаю, очень сердились.

докторъ.

Какъ нельзя больше. Но наконецъ по-

корился своей участи. Вдругъ, проходя мимо вашего парка, вижу лорда Гарлейга, онъ узнаеть меня, бросается ко мнѣ и такимъ образомъ я нашелъ и друга и завтракъ.

НЕЛЛИ.

Бѣдный докторъ! хорошо еще что вы попали сюда.

ЛЕДИ АННА.

Я очень рада.

ГАРЛЕЙГЪ.

Вспомните, что докторъ умираетъ съ голоду. Завтракъ готовъ (*садится за завтракъ*).

НЕЛЛИ.

Докторъ, вы и въ Лондонѣ сядились всегда возмѣ меня.

ДОКТОРЪ.

Да, вы и въ Лондонѣ довольно меня мучили, миссъ Нелли.

НЕЛЛИ.

Неблагодарный! а кто вамъ приготавливать тость?

ДОКТОРЪ.

Помню и благодарю.

НЕЛЛИ.

Я вступаю въ прежнюю должность... извольте.

ДОКТОРЪ.

Нельзя лучше, я отплачу вамъ, непременно.

НЕЛЛИ.

Чѣмъ?

ДОКТОРЪ.

Рецептомъ.

НЕЛЛИ.

Не хочу я вашего рецепта, я совершенно здорова.

ДОКТОРЪ.

Многіе больные кажутся здоровыми.

ГАРЛЕЙГЪ (*тихо доктору*).

Замѣтилъ?

ЛЕДИ АННА.

Вы сегодня ѣдете отъ насъ, докторъ?

ДОКТОРЪ.

Да, миледи, я нынче ѣду.

ГАРЛЕЙГЪ.

Она боится тебя.

НЕЛЛИ.

Однако жъ вы опять приѣдете?

ЛЕДИ АННА.

Нелли?

ДОКТОРЪ.

Приѣду, миссъ Нелли; я такъ радъ, что могу дать извѣстіе о васъ лондонскимъ друзьямъ вашимъ.

АННА.

Нашимъ друзьямъ?

ГАРЛЕЙГЪ.

Друзья наши вѣрно не пожалѣли шутокъ на вашъ счетъ. Сдѣлай милость, докторъ, расскажи, что говорить о нашемъ отшельничествѣ, чему его приписываютъ?

ДОКТОРЪ.

Говорятъ, что ты ухалъ отъ какой-то политической неудачи.

ГАРЛЕЙГЪ.

Министромъ, что ли не удалось мнѣ быть?

ДОКТОРЪ.

А больше удивляются, какъ рѣшилась оставить общество леди Анна; безъ нея все такъ мрачно. Однако жъ надѣются, что зима приведетъ къ намъ опять нашу повелительницу.

ЛЕДИ АННА.

А что мнѣ дѣлать въ Лондонѣ, докторъ? тамъ встрѣтимъ одного или двухъ добрыхъ приятелей—и только; но зато холоднаго равнодушна наблюдателя нашихъ и злыхъ толковъ завистниковъ нѣтъ возможности избѣжать въ Лондонѣ... Зачѣмъ мѣнять счастье мирной жизни на несносный шумъ и мишурный блескъ?.. Нѣтъ, докторъ, семейный кругъ въ тиши единенія лучше для меня всѣхъ вашихъ собраний.

ДОКТОРЪ (*тихо Гарлейгу*).

Это очень умно.

ГАРЛЕЙГЪ.

Да, я сказалъ, что у ней бываютъ счастливыя минуты; но подожди. (*Вставал*) Прекрасно! я совершенно согласенъ съ вами, миледи, и даже скажу... послушай, ты ѣдешь нынче же; надобно похлопотать о коляскѣ. Есть ли лошади для тебя... я пойду.

ЛЕДИ АННА.

Милордъ!

ГАРЛЕЙГЪ.

Останься, мой другъ. Поговори съ ней; Нелли! поди ко мнѣ.

ВЕЛИ.

Что вамъ угодно, дялюшка?

ГАРЛЕЙГЪ.

Пойдемъ, мнѣ нужно отдать тебѣ письмо... бумаги...

НЕЛИ.

Ахъ, какъ жаль! (*уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ XI.

ЛЕДИ АННА И ДОКТОРЪ.

ДОКТОРЪ.

Мы одни... не знаю какъ начать... какая кротость въ ея страдающемъ лицѣ. Лордъ Гарлейгъ, кажется, совершенно здоровъ, миледи!

ЛЕДИ АННА.

Да, докторъ; онъ совершенно здоровъ.

ДОКТОРЪ.

Но вы, мнѣ кажется, нездоровы; вы какъ будто страдаете?

АННА.

Да, можетъ быть. Я нынче въ самомъ дѣлѣ не очень здорова.

ДОКТОРЪ.

Вамъ надобно разъяснѣн... на зиму въ Лондонъ, миледи... это вамъ необходимо.

АННА.

Въ Лондонъ? я не хочу ѣхать въ столицу, докторъ; у меня есть причины не ѣхать туда; очень важныя препятствія.

ДОКТОРЪ.

Могу ли я знать въ чемъ состоятъ эти таинственныя препятствія, миледи?

АННА.

Тутъ нѣтъ ничего таинственнаго, докторъ, я не ѣду въ Лондонъ... потому что мнѣ здѣсь лучше... здѣсь я спокойнѣе, счастливѣе; въ этомъ вся тайна. Намѣреніе жить въ семейномъ кругу такъ просто, что ему нечего удивляться.

ДОКТОРЪ.

Миледи, я не хочу проникать въ ваши тайны и беспокоить васъ разспросами. Но вы знаете мою привязанность: не хотите вы сказать доктору, — другу вы должны признаться.

АННА.

Въ чемъ же?

ДОКТОРЪ.

Я буду говорить откровенно. Послушайте, я здѣсь вовсе не случайно.

АННА.

Боже мой!..

ДОКТОРЪ.

Ваше удавленіе, ваша странная ненависть къ свѣту, навели мучительное безпокойство на всѣхъ родныхъ вашихъ.

АННА.

Неужели мои родные знаютъ все, докторъ?

ДОКТОРЪ.

Успокойтесь, миледи.

АННА.

Да, они замѣтили... все знаютъ. Докторъ, скажите мнѣ, скажите правду... вѣрно все узнали и вы сами знаете?.. говорите, не мучьте меня.

ДОКТОРЪ.

Да, миледи, меня звалъ сюда самъ лордъ Гарлейгъ.

АННА.

Онъ самъ?

ДОКТОРЪ.

Съ пѣкотораго времени онъ замѣтилъ въ васъ признаки болѣзни.

АННА.

Онъ для меня звалъ васъ, докторъ?

ДОКТОРЪ.

Для васъ, миледи.

АННА.

Боже мой! васъ звалъ лордъ Гарлейгъ!

ДОКТОРЪ.

Опъ, миледи.

АННА.

И для меня? (*хочетъ говорить и закрываетъ лицо*) Нѣтъ, я не могу вамъ сказать... нѣтъ, нѣтъ (*убѣгаетъ*).

ЯВЛЕНИЕ XIII.

ДОКТОРЪ, ПОТОМЪ ГАРЛЕЙГЪ.

ДОКТОРЪ.

Леди Анна! нѣтъ больше сомнѣнія... не-

счастливая! какъ помочь? какъ предупредить слухи объ ея болѣзни.

ГАРЛЕЙГЪ.

Гаррисонъ!

ДОКТОРЪ.

Другъ мой!

ГАРЛЕЙГЪ.

Что? (докторъ молча беретъ его за руку) Я понимаю тебя; скажи, есть ли люди несчастные меня?

ДОКТОРЪ.

Будь твердъ, Гарлейгъ. Малодушіе не спасетъ тебѣ леди Анну. Надо скрыть отъ свѣта ея несчастіе: вамъ должно разлучиться...

ГАРЛЕЙГЪ.

Мнѣ разлучиться съ ней, съ моей Анной! я ее люблю больше жизни; вѣрять ее наемнымъ рукамъ, оторвать отъ моего сердца, выгнать изъ дому...

ДОКТОРЪ.

Ты меня не понялъ, Гарлейгъ.

ГАРЛЕЙГЪ.

Замолчи... ни слова! надзирать за ней... злѣсь особую комнату... хорошо... можно: 10 лекарей возьму, если нужно... въ деньгахъ у меня нѣтъ затрудненія, у насъ есть деньги... будетъ еще больше денегъ... ты знаешь, я говорилъ тебѣ... не помню говорилъ ли?

ДОКТОРЪ.

О чемъ, Гарлейгъ?

ГАРЛЕЙГЪ.

Кажется не говорилъ. Ну я расскажу... Ты мой товарищъ... два мильона ф. ст. годоваго дохода каждому изъ насъ... А! недурно, докторъ.

ДОКТОРЪ (въ сторону).

Боже мой, что я слышу!

ГАРЛЕЙГЪ.

Леди Анна все знаетъ... она отъ этого и помѣшалась. Бѣдная женщины, у нихъ нѣтъ ни хладнокровія, ни твердости. Теперь ты все знаешь... мнѣ измѣнили... я окруженъ шпионами, за мной надзирають, считаютъ всѣ мои шаги; но я умру, а ничего не открою... ни одного слова... нельзя!

ДОКТОРЪ (въ сторону).

И я могъ такъ грубо ошибиться. Онъ думалъ, что леди Анна въ сумасшествіи, а самъ онъ, Боже мой!

ГАРЛЕЙГЪ.

Ты согласенъ, докторъ-докторъ.

Согласенъ, но такое богатство...

ГАРЛЕЙГЪ.

Оно тамъ, очень близко... видишь большое озеро... оно тамъ.

ДОКТОРЪ.

Тамъ море.

ГАРЛЕЙГЪ.

Оно мое! я высушу совершенно! У насъ будутъ поля, лѣса, города, и всѣ они будутъ ваши. (Со страхомъ) Однакоже, знаешь что? я не могу подойти къ нему, не могу... невидимая сила, рука желѣзная держитъ меня здѣсь, не пускаетъ туда.

ЯВЛЕНІЕ XIV.

тѣ же, леди Анна, Давидъ, потомъ Нелли.

ДОКТОРЪ.

Что съ тобою, Гарлейгъ?

ГАРЛЕЙГЪ.

Да, все развѣвается платокъ, тотъ бѣлый платокъ, знаешь, а вечеромъ я все слышу... а ты слышишь. Пойдемъ, докторъ уйдемъ отсюда.

ДОКТОРЪ.

Гарлейгъ!

ДАВИДЪ.

Милордъ!

АННА.

Мой другъ!

ГАРЛЕЙГЪ.

Кто вы? я не хочу васъ видѣть! Прочь, прочь! (хочетъ броситься въ сторону и безъ чувствъ падаетъ въ руки Давида. Анна бросается къ нему).

НЕЛЛИ.

Тетушка! (увидя Гарлейга) Боже мой! что съ нимъ?

ДОКТОРЪ.

Тише, ради Бога, тише!

АННА.

Вотъ моя тайна, докторъ. Не говорите никому, я на колѣняхъ умоляю васъ, сохраните мою тайну.

ДѢЙСТВІЕ II.

Театръ представляетъ залу; справа столъ съ книгами и шахматницею; съ другой стороны круглый столикъ, на немъ альбомъ и женскія рукодѣлья.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЛЕДИ АННА, (*стоитъ, прислушиваясь къ двери*).

Я ничего болѣе не слышу... вѣрно ему лучше! я не смѣю войти туда. Докторъ мнѣ запретилъ... но эта неизвѣстность умертвить меня... двери отворятся... это онъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

АННА и ДОКТОРЪ.

АННА, (*въ полголоса*).

Ну что?

ДОКТОРЪ, (*притворяя тихо двери*).

Онъ теперь гораздо покойнѣе... припадокъ прошелъ, притомъ же, его племянница и Давидъ остались при немъ. (*взвѣсивъ ее за руку*) Бѣдная женщина!

ЛЕДИ АННА.

Еще ли вы думаете, что мой разумокъ...

ДОКТОРЪ.

Я стыжусь, что могъ хоть на минуту попасться въ обманъ; но оставимъ это. Подумаемъ лучше какъ бы его вылечить.

ЛЕДИ АННА.

Вы надѣетесь?

ДОКТОРЪ.

Я употреблю все мои силы; но до сихъ поръ, признаюсь, я не понимаю пункта его сумасшествія.

ЛЕДИ АННА.

Возможно ли? такой искусный докторъ? докторъ.

Э, сударыня, искусный докторъ есть тотъ, который дѣлаегъ менѣе глупостей — вотъ и все; и мы постараемся ихъ не дѣлать.

ЛЕДИ АННА.

И такъ вы останетесь у насъ?

ДОКТОРЪ.

Что за вопросъ? это моя обязанность; позвольте только мнѣ одному все распоряжаться въ вашемъ домѣ.

ЛЕДИ АННА.

Да, да, г. докторъ.

ДОКТОРЪ.

Я начну съ того, что попрошу васъ отложить въ сторону слезы и вздохи, они ни къ чему не ведутъ, отъ нихъ потеряешь голову, а намъ болѣе всего она теперь нужна. Поговоримъ же немного, я хочу все знать... когда началось его сумасшествіе, какъ оно обнаружилось? Прежде чѣмъ приступимъ къ леченію, должно уничтожить причину болѣзни: я не знаю ее.

ЛЕДИ АННА.

И я также.

ДОКТОРЪ, (*удивленный*).

И вы также; какъ, и вы не знаете?

ЛЕДИ АННА.

Я могу только предполагать, догадываться...

ДОКТОРЪ.

Нужды нѣтъ, нужды нѣтъ! расскажите мнѣ все и не забудьте ни малѣйшаго обстоятельства.

ЛЕДИ АННА.

Если вы непременно хотите... извольте. (*помолчавъ*) Я пропущу первое время нашей женитьбы; праздники, вечеринки, на которыя Нелли, племянница его, всегда ѣздила вмѣстѣ со мною, въ сопровожденіи моего мужа, который былъ въ восхищеніи отъ нашего удовольствія... (*остановясь*) я припоминаю, однакожъ, что одно обстоя-

тельство... иногда раздражало его... когда, бывало, встрѣчали мы одного молодого человека...

докторъ.

Молодого человека?..

леди анна.

Котораго звали сэръ Генрихъ... О! я бы хотѣла забыть это имя. Я увѣрена, что оно причиною всѣхъ нашихъ несчастій.

докторъ.

Ну что?.. этотъ молодой человекъ...

леди анна.

Онъ былъ товарищъ моего мужа... его соученикъ, котораго, однакожъ, мой мужъ, не знаю почему, терпѣть не могъ при всей своей добротѣ... втролтно соперничество въ наукахъ, въ играхъ, въ которыхъ этотъ молодой человекъ всегда бралъ верхъ надъ нимъ, поселило родъ ненависти, которую мужъ мой не старался даже скрывать... и которая наконецъ дошла до того, что онъ рѣшительно раззнакомился съ нимъ и пересталъ принимать его у себя въ домъ.

докторъ.

И такъ, онъ уже не являлся къ вамъ болѣе?

леди анна.

Да, но мы вездѣ его встрѣчали.

докторъ.

Это ясно.

леди анна.

Въ Гайдъ-паркѣ, въ спектаклѣ, на скачкахъ, вездѣ, вездѣ! — этотъ человекъ былъ тутъ... передъ нами... первый попадалъ намъ на глаза. — Чтобъ избѣгнуть его преслѣдованія, мужъ мой увезъ насъ въ Эдмбургъ... въ тотъ же самый вечеръ сэръ Генрихъ встрѣтился съ нами на дорогѣ... Мы отправились въ Неаполь... онъ былъ ужъ тамъ! Онъ былъ нашей тѣнью, злымъ духомъ нашимъ, отъ котораго мы не могли больше освободиться. Признаюсь, что я сама при встрѣчѣ чувствовала смущеніе, которое удваивало нетерпѣніе и ярость моего мужа. (молчаніе). Однажды вечеромъ... это воспоминаніе никогда не изгладится изъ моей памяти... мы сговорились ѣхать для прогулки въ Павзиллипу; я чувствовала себя немного нездоровой и хотѣла ос-

таться дома... Нелли осталась также со мною, и мой мужъ поѣхалъ одинъ. Вечеръ былъ самый теплый и пріятный, какіе бываютъ только въ Неаполь... Нелли легла спать, а я сошла въ садъ подышать чистымъ воздухомъ и послушать пѣсней гондольщиковъ... вдругъ при поворотѣ въ одну аллею, я встрѣтила этого несчастнаго молодого человека...

докторъ.

Я того и ждалъ.

леди анна.

Я не помню что онъ говорилъ, до такой степени я была перепугана; слышала какія-то безсвязныя слова: «Вашъ мужъ въ отсутствіи... выслушайте меня, ради Бога, отъ васъ зависитъ счастье моей жизни!» Онъ хотѣлъ продолжать, какъ вдругъ легкій шорохъ въ кустарникѣ заставилъ меня убѣжать и запереться въ своей комнатѣ... Мужъ мой возвратился на разсвѣтѣ, спрашивалъ меня о томъ, какъ мы провели вечеръ безъ него; опасаясь его разсердить, я не сказала ему объ этомъ странномъ случаѣ. Въ первый разъ въ жизни онъ показался мнѣ мрачнымъ, недовольнымъ... походка его была скоро... слова двусмысленны; наконецъ онъ подошелъ ко мнѣ: «готова ли ты ѣхать?» сказалъ онъ мнѣ: «ѣхать сегодня — сію минуту! — куда? узнаешь послѣ... зачѣмъ?» — я такъ хочу. Черезъ часъ мы уже были на кораблѣ и чрезъ нѣсколько дней очутились въ своемъ домѣ, въ Лондонѣ.

докторъ, (улыбался).

Въ Лондонѣ... гдѣ скоро появился и молодой человекъ?..

леди анна, (медленно, спустя голосъ).

Нѣтъ, онъ ужъ болѣе никогда не являлся.

докторъ.

Боже!

леди анна.

Я не могла не изъявить о томъ моего удивленія мужу... и тогда-то, послѣ нѣ котораго колебанія, онъ сказалъ мнѣ, что сэръ Генрихъ умеръ.

докторъ.

Умеръ!

ЛЕДИ АННА.

Въ самую ночь нашего отъезда изъ Неаполя.

ДОКТОРЪ.

Стало быть, они дрались?

ЛЕДИ АННА.

Я сама такъ же думала... Я задрожала при этомъ словѣ и не могла удержать своихъ слезъ; я стала спрашивать у него подробности этого дѣла, какъ вдругъ громкій и судорожный хохотъ, раздавшійся близъ меня, оледенилъ мое сердце... Это былъ мой мужъ; черты его были искажены, губы посинѣли. Судите объ моемъ ужасѣ! Съ самаго уже нашего прѣзда, мнѣ казалось, что разсудокъ его... я желала всегда сомнѣваться въ нашемъ несчастіи, но въ этотъ разъ исчезло всякое сомнѣніе, и этотъ ужасный смѣхъ былъ знакомъ ежедневныхъ моихъ мученій... Поставьте вы себя на мое мѣсто, мой другъ... Но вотъ въ чемъ величайшее мое несчастіе: онъ бѣжитъ, отвергаетъ меня... тутъ есть тайна, которая меня убиваетъ... что мнѣ вамъ сказать наконецъ? Я не могла переносить долге моего положенія! Когда кто нибудь приближался къ нему, я дрожала; если онъ дѣлалъ шагъ, я подстерегала его взгляды, его движенія, я не жила, а мучилась... тогда-то я увезла его сюда, рѣшилась погребсти себя съ нимъ въ пустынѣ, посвятить ему свои попеченія, свою любовь... всю свою жизнь; (*заливаясь слезами*) вы знаете остальное, другъ мой, и можете судить, до какой степени я несчастна!

ДОКТОРЪ.

О, какъ я почитаю васъ, какъ удивляюсь вамъ, какая горькая участь. (*размышляя*) Но что за причина его сумасшествія?.. Смерть этого молодого человѣка? дуэль? Отъ этого еще не сходятъ съ ума. Тутъ есть еще что нибудь, чего мы не знаемъ... и что я долженъ открыть во что бы то ни стало.

ЯВЛЕНІЕ III.

гъ же и давидъ, (*отворяя среднюю дверь и держа нѣсколько журналовъ*).

ДАВИДЪ.

Миледи!

ЛЕДИ АННА.

Что тебѣ надобно?

ДОКТОРЪ.

Развѣ твой господинъ?

ДАВИДЪ, (*приближаясь*).

Ничего, ничего, онъ теперь покоенъ... посылалъ меня за журналами... и я не знаю право какъ быть... тѣмъ болѣе, что въ одномъ изъ нихъ есть статья.

ЛЕДИ АННА.

Что такое?

ДОКТОРЪ.

Какая статья?

ДАВИДЪ.

Прочтите сами, г. докторъ.

ДОКТОРЪ.

«Слухи носятъ, что почтенный сэръ Бервардъ Гарлейгъ, скрывшійся за нѣсколько времени предъ симъ изъ Лондона, живетъ уединенно въ графствѣ Эссексъ, подъ именемъ Бриджетта.

ЛЕДИ АННА.

Боже!

ДОКТОРЪ.

«Причину сего добровольнаго изгнанія приписываютъ мозговому разстройству, помѣшательству...» (*мнетъ журналъ въ рукахъ*).

ЛЕДИ АННА.

Ахъ!

ДОКТОРЪ.

Вотъ къ чему служить у насъ журналы! раскрывать семейныя тайны... дѣлать огласку.

ЛЕДИ АННА, (*смотря на Давида*).

Боже мой! если этотъ листокъ попадетъ въ руки сэра Вилькинса.

ДОКТОРЪ.

Сэръ Вилькинса.

ЛЕДИ АННА.

Я вамъ не сказывала еще объ немъ... это ближній родственникъ моего мужа... чудакъ, который затѣваетъ съ нами тяжбу, хотѣлъ отнять нашу собственность? мы смѣлялись тогда надъ его сумасбродствомъ... но теперь, если онъ узнаетъ истину...

ДОКТОРЪ.

Ближній родственникъ! чортъ возьми! по нашимъ законамъ, супругъ вашъ и все его

имѣніе должны поступить въ его распоряженіе.

Его имѣніе! А! пусть онъ возьметъ его... и мое также; только бы онъ не разлучалъ меня съ моимъ мужемъ... я ему отдаю все.

докторъ.

А я не отдамъ ему ничего. Эти наследники прежадный народъ; ихъ выгода состоитъ въ томъ, чтобъ продлить его сумасшествіе. Давидъ! лошадей, карету!

анна.

Какъ?

докторъ.

Я всѣхъ васъ увезу съ собою.

анна.

Куда?

докторъ.

Къ себѣ, въ мое помѣстье, близъ Лондона. Чистый воздухъ, мѣстоположеніе прелестное! тамъ вы будете совершенно одни, не увидите никого, кромѣ меня; тамъ крайнейшей мѣрѣ, мы можемъ заниматься имъ однимъ и средствами возвратитъ ему разсудокъ.

анна.

Какъ? вы хотите...

докторъ (*смѣясь*).

Ни слова! Вы забыли, что я одинъ имѣю право здѣсь распоряжаться.

анна.

Но захочетъ ли онъ оставить этотъ домъ?

докторъ.

Это ужъ мое дѣло.

анна.

Я совершенно на васъ полагаюсь. Поидемъ, Давидъ.

(*уходить*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

докторъ (*одинъ*).

Бѣдная женщина! Я подаю ей надежду, которой самъ еще не имѣю. Съ чего начать? какой родъ леченія избрать! Все, что я до сихъ поръ слышалъ, такъ темно, тамъ неопредѣленно. Ревность... Подозрѣнія, ужасное приключеніе; конечно, тутъ все

есть, но ничего вѣрнаго, за что бы я могъ ухватиться... покорно прошу лечитъ набумъ... когда и очевидная болѣзнь стоитъ намъ такого труда... и между тѣмъ сегодня только я познаю всю великость, всю важность моего искусства. Возвратитъ гражданина обществу, мужа женѣ, отца семейству... о! если бъ я могъ... лишь онъ одинъ можетъ открыть мнѣ свою тайну... но какъ приступить къ этому? какимъ образомъ принудитъ его открыть мнѣ ее?

ЯВЛЕНІЕ V.

Докторъ и Нелли.

нелли.

Ахъ, какъ я испугалась!

докторъ.

Что съ вами сдѣлалось.

нелли.

Ничего... но до сихъ поръ не могу придти въ себя. Я сидѣла подлѣ него... онъ совершенно спокоенъ и я вздумала говорить съ нимъ какъ съ моимъ опекуномъ, объ дѣлѣ, которое меня очень занимаетъ; но едва я успѣла сказать нѣсколько словъ, какъ онъ нахмурилъ брови и задрожалъ всѣмъ тѣломъ. Я перемѣнила разговоръ, и онъ мало по малу снова успокоился.

докторъ, (*въ сторону*).

А! можетъ быть, мнѣ поможетъ это. А о чемъ вы начали ему говорить, что его такъ сильно встревожило? (*видя ея нерешительность*) Вы можете мнѣ открыться, вѣдь я вашъ другъ.

нелли, (*колеблясь*).

О! да, я стала ему говорить о моей свадьбѣ; которую мой дѣдушка думаетъ сыграть черезъ два дни.

докторъ.

И это заставило его нахмуриться? Это странно! вы не прибавили ли къ тому еще чего нибудь?

нелли, (*робко*).

Да, мнѣ помнится, что я ему сказала, что есть на свѣтѣ (я не знаю гдѣ... Богъ вѣсть что съ нимъ сдѣлалось) человекъ, котораго бы я съ радостію предпочла назначенному мнѣ мужу.

докторъ, (*размышляя*).
Такъ точно. Это весьма вѣроятно...
(*въ сторону*). Любовникъ, предпочитае-
мый мужу.

НЕЛЛИ.
Боже мой! какъ я несчастлива! послѣ
всѣхъ горестей, всѣхъ безпокойствъ, ко-
торыя меня преслѣдуютъ... новая опас-
ность угрожаетъ мнѣ... у меня осталась
одна надежда на свѣтъ. Я спѣшу сюда
просить совѣта, помощи, и не нахожу ихъ:
тетушка не въ состоянїи слушать, дя-
дюшка и того меньше. Вы, докторъ, по-
смотрите, вотъ и вы думаете совѣтъ
о другомъ.

докторъ, (*приходя въ себя*).
Я? совѣтъ нѣтъ... откройте мнѣ при-
чину вашего безпокойства, и если я могу
быть вамъ полезнымъ...

НЕЛЛИ.
О! отъ всего моего сердца... эта тайна
меня душитъ, и притомъ же вы можете
выпросить мнѣ прощеніе. Представьте се-
бѣ, когда мы были въ Италїи...

докторъ, (*идя въправо*).
Постойте... это онъ... вашъ дядюшка!
онъ идетъ сюда...

НЕЛЛИ.
Вотъ и этотъ также... никто не хо-
четъ слушать меня!...

докторъ.
Мы возобновимъ этотъ разговоръ. Я
общаю вамъ это... мнѣ очень любопытно...
я хочу все знать... но въ эту минуту
мнѣ нужно остаться съ нимъ наединѣ.

НЕЛЛИ.
Ну, ну, не сердитесь на меня, я иду,
иду...

докторъ.
Хорошо, хорошо.

НЕЛЛИ.
Но я васъ скоро увижу... вы меня вы-
слушаете?

докторъ.
Даю вамъ честное слово.

НЕЛЛИ.
Надо же быть моему несчастію... развѣ-
жусь ли я когда-нибудь съ этой тайной?
(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ VI.

докторъ и гарлейгъ, (*входитъ задумчиво*).

докторъ.
Вотъ удобная минута! надо непременно
изъ него вывѣдать.

ГАРЛЕЙГЪ.
Ахъ! это ты, другъ мой; ну что, какова
наша больная?

докторъ, (*удивясь*).
Какая больная?

ГАРЛЕЙГЪ.
Ну, моя жена... леди Анна.

докторъ.
А! да... я сегодня доволенъ ею.

ГАРЛЕЙГЪ.
Право?

докторъ, (*смотря на него,
беретъ руку*).

Она подаетъ надежду, и если бъ я могъ
быть безоглушно здѣсь...

ГАРЛЕЙГЪ.
Кто жъ тебѣ мѣшаетъ?

докторъ.
Больные этого рода очень недовѣрчивы
и безпрестанное присутствіе врача без-
покоитъ, сердитъ ихъ... и такъ, чтобъ
успокоить ее, я ей сказалъ, что ты имѣешь
во мнѣ нужду, потому что будто ты не
очень здоровъ.

ГАРЛЕЙГЪ.
Прекрасно, счастливая мысль!

докторъ, (*весело и равно-
душно*).

Я буду для виду заниматься тобою, щупать
пульсъ, прописывать какія-нибудь
пустяки: надо обманывать ее поискуснѣе.

ГАРЛЕЙГЪ.
Очень хорошо; я стану тебѣ помогать,
буду дѣлать все, что ты ни прикажешь.

докторъ, (*въ сторону*).

Половина дѣла сдѣлана. Во-первыхъ:
я нахожу, что здѣсь не очень удобно для
нее.

ГАРЛЕЙГЪ.
Почему?

докторъ.
Да... этотъ домъ расположенъ не такъ,
какъ бы мнѣ хотѣлось; у меня есть на при-
метѣ другой... но я боюсь, чтобъ она не

сдѣлала какихънибудь затрудненій на этотъ счетъ.

ГАРЛЕЙГЪ.

Я ей скажу, что мнѣ безпокойно здѣсь... что я хочу выѣхать отсюда.

ДОКТОРЪ.

Безподобно! ты избавишь меня отъ болѣшихъ хлопотъ. (*въ сторону*) Коснемся слабой струны, (*громко вздохнул*) Да, да, мы спасемъ ее.

ГАРЛЕЙГЪ.

Но, любезный Гаррисонъ, ты заставляешь меня въ томъ усомниться!.. какой тяжелой вздохъ!

ДОКТОРЪ.

О, это только до меня касается... не у одного у тебя горе, любезный сэръ Бернардъ.

ГАРЛЕЙГЪ.

Какъ, и у тебя также?..

ДОКТОРЪ.

Больше, чѣмъ у когонибудь.

ГАРЛЕЙГЪ.

Возможно ли? Если мои связи... еще богатство...

ДОКТОРЪ.

Они тутъ бесполезны.

ГАРЛЕЙГЪ.

Какъ?

ДОКТОРЪ.

Буль самъ моимъ судьбою... дружба заставляеть меня быть откровеннымъ.

ГАРЛЕЙГЪ.

Я слушаю.

(*Во всю эту сцену докторъ не спускаетъ глазъ съ него, беретъ его за руку, чтобъ наблюдать малѣйшее его движеніе*).

ДОКТОРЪ.

Тебѣ извѣстно, что я, бывъ нѣсколько времени вдовцомъ, снова женился...

ГАРЛЕЙГЪ, (*старался припомнить*).

Нѣтъ, я не зналъ этого.

ДОКТОРЪ.

А! да, ты былъ въ отсутствіи, и я не могъ извѣстить тебя... жена, которую я обо-

жаю, молодая, прелестная собой, умная, добродѣтельная!.. о... да! я увѣренъ въ ея добродѣтели такъ же, какъ въ твоей дружбѣ... но это не мѣшаетъ мнѣ... (стыжусь своихъ словъ...) ревновать ее... я признаюсь тебѣ въ моей слабости.

ГАРЛЕЙГЪ.

Какъ! ты также... докторъ.

ДОКТОРЪ.

Да, но ревновать до безумія... до того, что если какой-нибудь повѣса начиналъ волочиться за ней...

ГАРЛЕЙГЪ.

И ты также замѣтилъ?

ДОКТОРЪ.

Одинъ молодой человѣкъ ее преслѣдовалъ... вездѣ, всегда извѣдывая ея шаги. лова ея взгляды... пользуясь малѣйшимъ моимъ отсутствіемъ... Я выходилъ изъ себя... Наконецъ въ одинъ вечеръ... Но я надоедаю тебѣ разказами, которые вовсе для тебя не занимательны.

ГАРЛЕЙГЪ.

О! нѣтъ, напротивъ, продолжай, прошу тебя!

ДОКТОРЪ.

И такъ, однажды вечеромъ, мнѣ нужно было навѣстить одного больного... жена моя была въ саду... я ужъ сядилъ на лосадь, но подозрѣнія мучили меня, и я не зналъ какимъ образомъ мнѣ удостовѣриться.

ГАРЛЕЙГЪ, (*забылся*).

Ты притворился, что уѣхалъ, а самъ спрятался въ кустарникъ...

ДОКТОРЪ.

Такъ точно, (*въ сторону*) это былъ онъ: (ему) да, я спрятался; онъ не замедлилъ лвиться къ моей женѣ, съ страстными объясненіями въ любви, которыя были отвергнуты, но не менѣе того эта обидя требовала кроваваго мщенія. Въ себя, я тайно послѣдовалъ за нимъ — настагаю... принуждаю его драться со мною...

ГАРЛЕЙГЪ, (*живо*).

Онъ не хотеть... отказывается...

ДОКТОРЪ.

Да, онъ отказывается, и я не зналъ, что мнѣ должно было дѣлать въ такомъ случаѣ...

ГАРЛЕЙГЪ, (сѣ силою),

Ты не знаешь?.. наблюдать его шаги, слѣдовать за нимъ какъ тѣнь... его жизни или моя! если онъ струсилъ. . бей, коли, рѣжь его, и потомъ брось его въ море.

ДОКТОРЪ.

Возможно ли? Знай же, мой другъ, что именно я то и сдѣлалъ...

ГАРЛЕЙГЪ.

Ты?

ДОКТОРЪ.

Но съ той минуты нѣтъ болѣе ни сна, ни покоя.

ГАРЛЕЙГЪ.

О! да, да, это правда.

ДОКТОРЪ.

Онъ представляется безпреставно глазами моими.

ГАРЛЕЙГЪ.

Этотъ платокъ, который онъ держалъ въ рукахъ, бѣлый платокъ...

ДОКТОРЪ.

И между тѣмъ я пользовался только законнымъ правомъ защищать честь мою... кому же моя жена была невинна, добродѣтельна...

ГАРЛЕЙГЪ, (сѣ силою).

Нѣтъ, нѣтъ, она была виновна.

ДОКТОРЪ.

Какъ?

ГАРЛЕЙГЪ, (смотря на него и приходилъ въ себя).

А? что? ахъ, прости мнѣ, докторъ, я думалъ совсѣмъ о другомъ; да, да, ты правъ... она добродѣтельна, достойна всей любви своего мужа... Какъ ты счастливъ... ты можешь любить ее не краснѣя, (закрываетъ лицо руками и садится.)

ДОКТОРЪ.

Гарлейгъ! онъ меня болѣе не слушаетъ... исцѣленіе его труднѣе, нежели я думалъ... убить человека! это ужасно... потеряешь имѣніе, можно снова разбогатѣть, лишишься любви жены — и это дѣло поправное... но убить человека... какъ его воскресить? гдѣ найти?.. Какъ объяснить себѣ эти попеченія, эту любовь къ женѣ, если онъ

убѣжденъ въ ея невѣрности?.. Все это такъ темно... бываютъ минуты, когда я готовъ придти въ отчаяніе... такъ нѣтъ же, я не уступлю, буду бороться до конца, буду стараться преодолѣть все трудности... Если искусство мнѣ измѣнитъ, дружба подкрѣпитъ меня, я спасу его... Да, да, я спасу тебя, такъ сердце говоритъ мнѣ, а оно никогда не обманывало меня.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же и Нелли.

НЕЛЛИ, (тихо).

Г. докторъ, г. докторъ!

ДОКТОРЪ.

Что такое?

НЕЛЛИ.

Тетушка васъ спрашиваетъ; она въ больномъ безпокойствѣ.

ДОКТОРЪ.

Отъ чего?

НЕЛЛИ.

Она посмала за лошадьми, онѣ всѣ взяты для мирнаго судьи здѣшняго графства, который отправляется сегодня во Францію.

ДОКТОРЪ.

Чортъ возьми, какая досада!

НЕЛЛИ.

Кому же, какой-то незнакомый человекъ спрашивалъ сэръ Бернарда Гарлейга. Давидъ увѣрялъ его, что здѣсь нѣтъ никого, кто бы назывался этимъ именемъ и заперъ за нимъ дверь; но онъ боится, что это былъ посланный негодяя двоюроднаго брата.

ДОКТОРЪ.

Это весьма вѣроятно — и я бѣгу взять свои мѣры.

НЕЛЛИ.

Но я хотѣла бы вамъ рассказать...

ДОКТОРЪ.

Послѣ, моя милая, послѣ... Мнѣ нужно отдать кой-какія приказанія, должно до-

стать лошадей во что бы то ни стало... Я готовъ послать за ними ко всемъ здѣшнимъ обывателямъ.

НЕЛЛИ.

Но...

ДОКТОРЪ.

Хорошо, хорошо, останьтесь здѣсь, подлѣ него; старайтесь его разсѣять, развеселить, но главное не доверяйте ему болѣе вашихъ тайнъ... сдѣлайте милость...

(Уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ VIII.

ГАРЛЕЙГЪ И НЕЛЛИ.

НЕЛЛИ, (въ сторону).

Развеселить! легко сказать это... особенно тогда, когда самой хочется плакать.

ГАРЛЕЙГЪ.

Какъ? ты еще здѣсь, Нелли?

НЕЛЛИ.

Здѣсь, дядюшка.

ГАРЛЕЙГЪ.

Странно, я былъ увѣренъ, что ты ушла и что съ тѣхъ поръ я уже имѣлъ разговоръ съ другимъ человѣкомъ... вотъ что значитъ воображеніе.

НЕЛЛИ, (въ сторону).

Онъ увѣренъ, что я его не оставила.

ГАРЛЕЙГЪ.

Точно, я вспоминаю теперь, что ты была со мною. Подойди поближе... развѣ ты меня боишься?

НЕЛЛИ, (дрожа).

О! нѣтъ, дядюшка...

ГАРЛЕЙГЪ.

Подойди же... да, ты говорила мнѣ... объ чемъ бишь, я забылъ...

НЕЛЛИ.

Ни о чемъ, ни о чемъ, дядюшка. (Въ сторону) Что если съ нимъ опять то же сдѣлается.

ГАРЛЕЙГЪ.

Да, я вспомнилъ теперь, ты начала мнѣ говорить... о своемъ замужствѣ.

НЕЛЛИ.

Въ самомъ дѣлѣ.

ГАРЛЕЙГЪ.

Продолжай, другъ мой... это меня также очень занимаетъ! вѣдь я твой опекунъ, твой второй отецъ... за кого же ты идешь?

НЕЛЛИ, (въ сторону).

Боже мой! мнѣ докторъ именно запретилъ... если отъ этого опять случится съ нимъ припадокъ... съ другой стороны, это, можетъ быть, единственный случай...

ГАРЛЕЙГЪ.

Ну что же?

НЕЛЛИ, (робко).

Точно, дядюшка, меня хотѣть выдать за-мужъ.

ГАРЛЕЙГЪ, (улыбался).

Я ужъ это слышалъ.

НЕЛЛИ.

За человѣка...

ГАРЛЕЙГЪ.

Право?

НЕЛЛИ.

За человѣка, котораго я не люблю и никогда любить не буду.

ГАРЛЕЙГЪ (живо вставал).

Въ такомъ случаѣ, Нелли, неиди за него; никто не принуждаетъ тебя отдать ему свою руку.

НЕЛЛИ.

Да на него находятъ иногда предобрыя минуты.

ГАРЛЕЙГЪ.

Откажи ему.

НЕЛЛИ.

Я и сама то же думаю... но мой дѣдушка человѣкъ упрямый... завтра назначено составленіе контракта, и онъ прислалъ уже за мной, чтобъ его подписать.

ГАРЛЕЙГЪ.

Я не пущу тебя.

НЕЛЛИ.

Въ самомъ дѣлѣ?

ГАРЛЕЙГЪ.

Развѣ не я твой опекунъ?

НЕЛЛИ.

Безъ сомнѣнія.

ГАРЛЕЙГЪ.

Никто въ свѣтѣ не можетъ располагать тобою безъ моего согласія.

НЕЛЛИ.

Я боялась мнѣ это сказать.

ГАРЛЕЙГЪ.

Они сами это знаютъ.

НЕЛИИ.

Пусть такъ; но на нашемъ мѣстѣ, мой добрый дядюшка (*ласкался къ нему*), пока я еще здѣсь, я бы написала къ дѣдушкѣ, что я не позволю обижать мою Нелли... я хочу, чтобъ она была свободна; я знаю, что у нее есть на примѣтъ другой женихъ, гораздо лучше этого...

ГАРЛЕЙГЪ.

Какъ? развѣ...

НЕЛИИ.

Все равно есть ли, нѣтъ ли... я бы написала.

ГАРЛЕЙГЪ.

О притворищица! у тебя есть что нибудь на душѣ, чего ты мнѣ не хочешь сказать...

НЕЛИИ.

Это все для того, чтобъ отказать скорѣй отъ своего жениха, котораго я ненавижу отъ всего моего сердца.

ГАРЛЕЙГЪ.

Станемъ же писать къ этому страшному дѣдушкѣ. (*Садится къ столу и пишетъ скоро*).

НЕЛИИ.

Добрый дядюшка, я спасена! что же мнѣ говорили, что онъ сумасшедшій... онъ въ полномъ разумѣ (*заглядывая въ письмо чрезъ плечо*) и какъ все это умно, толково—чудо!

ЯВЛЕНИЕ IX.

Тѣ же и леди Анна (*со шляпкой, съ шляпою въ рукахъ, которыя кладетъ на столъ*).

АННА.

Онъ здѣсь съ племянницей! Докторъ увѣрилъ меня, что онъ согласенъ ѣхать съ нами, посмотримъ... онъ пишетъ, къ кому бы это?..

НЕЛИИ.

Безподобно (*читаетъ*). «Бракъ безъ любви есть адъ въ здѣшней жизни для той,

которая любить, и еще болѣе для того, который нелюбимъ ею: онъ болѣе всѣхъ достоинъ сожалѣнія, и его участь... я что-то не понимаю этого.

АННА (*въ сторону*).

Что я слышу?

НЕЛИИ.

Какъ, дядюшка! (*Гарлейгъ раздираетъ письмо*) Чегожъ вы это дѣлаете?

ГАРЛЕЙГЪ (*сухо, занятый другой мыслию*).

Я напишу другое.

НЕЛИИ.

Другое?

ГАРЛЕЙГЪ.

Да, послѣ, а теперь я слишкомъ страдаю.

НЕЛИИ.

Вы страдаете?

ГАРЛЕЙГЪ.

Да; мысли мои перемяшаны; ты пробудила во мнѣ воспоминаніе! ты видишь какъ я печаленъ; ахъ! я очень несчастливъ, Нелли, и ты не знаешь причины... ты обвиняешь меня, можетъ быть, въ странности, въ причудахъ... Слушай же то, что я не говорилъ никому на свѣтѣ, что я скрываю такъ долго въ глубинѣ моего сердца, я хочу тебѣ открыть, тебѣ одной.

НЕЛИИ.

Дядюшка!

ГАРЛЕЙГЪ.

Ты идешь замужъ... это можетъ предохранить тебя отъ неблагоразумія, можетъ быть, даже отъ вѣчныхъ упрековъ совѣсти... но молчи же, молчи...

АННА (*въ сторону*).

Ахъ, еслибъ я могла.

НЕЛИИ (*съ ужасомъ*).

Дядюшка! я ничего не хочу знать.

ГАРЛЕЙГЪ (*не смотря на нее, тиснетъ ее за руку къ себѣ*).

Нѣтъ, нѣтъ! мнѣ необходимо высказать кому нибудь это (*глухимъ голосомъ*); я задыхаюсь, но поди сюда! чтобъ жена моя не могла насъ подслушать.

АННА (*въ сторону*).

Что онъ будетъ говорить! (*пораженная мыслию, она хватается Нелли за руку*

заставляетъ ее отпустить руку Гарлейга, сама становится на ея мѣсто) Тише, Нелли, тише, оставь насъ.

НЕЛЛИ (*удивлена*).

Но если онъ замѣтитъ?

АННА.

Я приказываю, нѣтъ, нѣтъ, я прошу тебя...

НЕЛЛИ.

Вы... (*Анна дѣлаетъ ей знакъ, Нелли взглядывалъ еще разъ на разорванное письмо, вздыхаетъ и тихо удаляется*).

ЯВЛЕНИЕ X.

ГАРЛЕЙГЪ И АННА.

ГАРЛЕЙГЪ (*держитъ руку жены; несмотря на нее, старается собрать свои мысли, озирается во все стороны*).

Нелли, повторяю тебѣ, не должно идти за того, кого не любишь, но соединясь съ нимъ, должно любить его одного... малѣйшее предпочтеніе ему другаго, — низость. Это значить употребить во зло доверенность того, кто вѣрилъ тебѣ сердце, и кто, взаменъ своей любви, проситъ только взаимности и вѣрности.

АННА (*робко*).

Далѣе...

ГАРЛЕЙГЪ.

Того, чего я не могъ никогда сыскать.

АННА.

Что вы говорите!

ГАРЛЕЙГЪ (*съ неподвижными взоромъ горести*).

Я былъ любимъ некоторое время, я увѣренъ въ томъ, и потомъ другой... котораго я всегда встрѣчалъ на пути своемъ съ самой юности, всегда во всемъ! онъ вѣчно былъ любимъ, а я... вѣчно ненавидимъ всеми... Вотъ моя тайна, вотъ что убиваетъ меня...

ЛЕДИ АННА (*съ живостію, громко*).

О! не вѣрьте этому.

ГАРЛЕЙГЪ (*горестно*).

Невѣрить... я бы желалъ сомнѣваться, я бы отдалъ всю кровь свою за это, но у меня есть глаза, которые наблюдали за всеми ея движеніями, сердце, которое угадывало малѣйшую мысль ея. Въ Неаполь, ты помнишь Нелли, едва онъ появлялся, она смущалась, блѣднѣла.

АННА.

Она!

ГАРЛЕЙГЪ.

При извѣстіи объ его смерти, не пролила ли она слезъ... не проливаетъ ли она ихъ каждый день передо мной... я это вижу.

АННА (*внѣ себя*).

О Боже, Боже мой!

ГАРЛЕЙГЪ (*съ яростію*).

Когда я бывалъ съ нею наединѣ, не покушался ли я двадцать разъ отомстить ей за мои мученія.

АННА.

Ахъ, пусть лучше онъ убьетъ меня, но не сомнѣвается во мнѣ!

ГАРЛЕЙГЪ (*взглядывая на нее съ усмѣшкою*).

Ты боишься за нее?.. Ребенокъ... развѣ ты не знаешь, что я люблю ее болѣе моей жизни, даже теперь.. вѣдь она моя жена, моя первая, единственная любовь! она можетъ забыть меня, оставить! но я вѣчно стану любить ее... я хочу, чтобъ ее уважали, почитали, потому что она носитъ мое имя. Вотъ что заставляетъ меня молчать... ся утѣлъ—радость, блаженство, а мой—страданія и слезы!.. (*падаетъ на стулъ, потупилъ взоръ*)

АННА (*съ отчаяніемъ*).

А! теперь я знаю все его несчастіе, я не переживу этого (*бросается къ его ногамъ и цѣлуетъ его руку*).

ГАРЛЕЙГЪ.

Нелли! что съ тобою? твоя рука дрожитъ.

АННА (*опустивъ голову, прерывающимся голосомъ*).

Я хочу вамъ говорить объ ней... вы почитаете ее виновною, она никогда не была ею.

ГАРЛЕЙГЪ (*живо*).

Никогда!

АННА (*кротко и тихо*).

Что значать эти наружныя доказательства, я свидетельствуюсь въ томъ вашимъ и ея сердцемъ... этой чистою и непорочною любовью, которую она питала къ вамъ всегда.

ГАРЛЕЙГЪ (*отворачивался*).

Замолчи! замолчи!

ЛЕДИ АННА.

Ежеминутныя пощеченія объ васъ, страхъ возмутить вашъ покой, причиною ея молчанія, которое кажется вамъ преступленіемъ.

ГАРЛЕЙГЪ.

Нелли!

ЛЕДИ АННА.

Не ужели этого довольно, чтобъ изгнать ее изъ вашего сердца? и еслибъ она пришла къ вамъ съ полною увѣренностію въ своей любви, въ своей невинности и этимъ голосомъ, съ этимъ взглядомъ, въ которыхъ прежде сомнѣвались... сказала бы вамъ: Гарлейгъ! я достойна тебя; клянусь тебѣ всѣмъ на свѣтѣ, я любила только тебя одного, но я не имѣю другихъ доказательствъ, кромѣ моего слова, вѣрь ему, вѣрь слову твоей Анны! Неужели бы вы не повѣрили?..

ГАРЛЕЙГЪ.

Мнѣ не вѣрить?.. могъ ли бы я противиться? нѣтъ, нѣтъ, я бы повѣрилъ ей...

ЛЕДИ АННА.

Чтожъ вы медлите?

ГАРЛЕЙГЪ.

Но я бы сталъ презирать себя; вотъ для чего я не хочу говорить съ ней объ этомъ... Я слишкомъ знаю ея власть... Она всегда предо мною, всегда, даже теперь, Нелли, теперь, слушая тебя, мнѣ кажется, что я слышу ея голосъ.

ЛЕДИ АННА.

Ну чтожъ?

ГАРЛЕЙГЪ.

Твои глаза, твой взглядъ!...

ЛЕДИ АННА.

Ну чтожъ?

ГАРЛЕЙГЪ.

А! не ужели я долженъ всегда, вездѣ ее видѣть.

ЛЕДИ АННА.

Гарлейгъ!

ГАРЛЕЙГЪ.

Прочь!.. прочь!.. оставь меня... оставь меня (*убѣгаетъ*).

ЯВЛЕНІЕ XI.

ЛЕДИ АННА, потомъ докторъ.

ЛЕДИ АННА, (*упавъ на стулъ*).

Гарлейгъ! Онъ ужъ меня не слышитъ!

ДОКТОРЪ, (*вбѣгал*).

Леди Анна! что здѣсь случилось?

ЛЕДИ АННА, (*со слезами*).

Ахъ, докторъ, я знаю все! онъ почитаетъ меня виновной... меня... меня! которая живетъ, дышитъ только имъ однимъ, которая готова жертвовать жизнію.

ДОКТОРЪ.

Что нужды въ его мнѣніи... оно происходитъ отъ его помѣшательства... пусть только возвратится его разсудокъ и мы употребимъ эту несчастную мысль...

ЛЕДИ АННА, (*уныло*).

Его разсудокъ! что можетъ его возвратить ему?

ДОКТОРЪ.

То же, отъ чего онъ лишился его. Сильное потрясеніе... внезапный переворотъ, къ которому я не въ силахъ еще привести, даже не могу предвидѣть, но которымъ я воспользуюсь, коль скоро представится случай и когда силы больного подадутъ мнѣ надежду къ благопріятной перемѣнѣ... эта минута ужасна! Признаюсь, что я самъ тогда буду имѣть нужду во всѣмъ моемъ мужествѣ; но богъ дастъ, все кончится хорошо... главное дѣло теперь, чтобъ уѣхать отсюда какъ можно скорѣе.

ЛЕДИ АННА.

Что это значитъ?

ДОКТОРЪ.

Этотъ Вилькинсъ... есть тотъ человекъ, который присылалъ недавно сюда справляться.

АННА.

Боже!

ДОКТОРЪ.

Надо ускользнуть отъ него; я обѣгалъ всѣ окрестности... досталъ лошадей и лишь только привелъ ихъ (*подходл къ окну*) вогъ, кажется, понѣ... точно онѣ, ужъ у воротъ... Скорѣе, миледи, скорѣе, надѣньте шляпу, шаль...

АННА.

Гдѣ же Нелли?

ДОКТОРЪ.

Она поѣдетъ вмѣстѣ съ нами, бѣдное дитя! Она рассказала мнѣ наконецъ свою тайну, которая дѣлаетъ ее несчастною... она такъ же, какъ и вы, достойна сожалѣнія.

ЛЕДИ АННА.

Что вы говорите.

ДОКТОРЪ.

Этотъ молодой человекъ... есть тотъ самый сэръ Генрихъ... Вогъ она, ни слова при ней, я побѣгу за вашимъ мужемъ...

ЯВЛЕНІЕ XII.

ТѢ ЖЕ И НЕЛЛИ.

НЕЛЛИ.

Ахъ, г. докторъ.

ДОКТОРЪ И АННА.

Что случилось?

НЕЛЛИ.

Вы ничего не слышали?

ДОКТОРЪ.

Кромѣ того, что привели нанятыхъ мною лошадей.

НЕЛЛИ.

Мы сами то же думали и отворили ворота...

ДОКТОРЪ.

Ну.

НЕЛЛИ.

Вмѣсто того прѣхалъ этотъ злой Вилькинсъ съ своимъ жокеемъ.

ДОКТОРЪ И АННА.

Вилькинсъ!!

НЕЛЛИ.

Онъ знаетъ, что дялюшка здѣсь и хочетъ непременно видѣть его...

ДОКТОРЪ.

Чортъ возьми, какая неудача!..

НЕЛЛИ.

Давидъ не пускаетъ его.

ЛЕДИ АННА.

Мы погибли... если онъ увидитъ моего мужа. Ахъ, докторъ, поговорите съ нимъ, постарайтесь удалить его...

ДОКТОРЪ.

Теперь невозможно.

ЛЕДИ АННА.

Чтожъ вы намѣрены дѣлать?

ДОКТОРЪ, (*пораженный мыслию*).

Выдержать ударъ... принять его...

ЛЕДИ АННА.

Подумали ли вы...

ДОКТОРЪ.

Это одно средство выйти изъ бѣды... Салитесь за работу... сюда... я останусь при вашемъ мужѣ. Хладнокровіе... присутствіе духа... и мы собьемъ съ толку двоюроднаго брата... Если же онъ зауричится, я докажу ему, что онъ самъ сумасшедшій; я въ самомъ дѣлѣ сведу его съ ума, если будетъ нужно... кой чортъ, вѣдь я не даромъ же докторъ.

ЛЕДИ АННА.

По...

ДОКТОРЪ, (*показывая на входщаго Гарлейга*).

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ТѢ ЖЕ И ГАРЛЕЙГЪ.

ГАРЛЕЙГЪ, (*самъ съ собою*).

Петь, это одна мечта, (*увидя Нелли, рисующую въ альбомѣ*): О! да это была Нелли.

ДОКТОРЪ.

Я шель за тобою, другъ мой.

ГАРЛЕЙГЪ.

За мною?

ДОКТОРЪ.

Да, мы намѣрены прогуляться *(тихо)* это необходимо для твоей жены; я ужъ послалъ за каретой.

ГАРЛЕЙГЪ.

Пожалуй, я готовъ.

ДОКТОРЪ.

Но къ намъ прѣхалъ незванный гость.

ГАРЛЕЙГЪ.

Кто такой?

ДОКТОРЪ.

Одинъ изъ твоихъ родственниковъ, по имени Вилькинсъ.

ГАРЛЕЙГЪ.

А!.. дуракъ, болтунъ, онъ насъ замучитъ.

ДОКТОРЪ.

Ненадо съ нимъ говорить, или пътъ... сыграемъ партію въ шахматы *(въ сторону)*: это займетъ его. *(ему)* Онъ догадается, что онъ здѣсь лишній, и оставитъ насъ въ покоѣ.

ГАРЛЕЙГЪ.

Прекрасно вздумано. *(Блжжитъ къ столу, придвигаетъ его на авансцену, разставляетъ шашки).*

АННА.

Онъ ужъ въ передней.

ДОКТОРЪ, *(ведя ее на мѣсто).*

Смѣлѣ.

АННА.

Ахъ! я вся дрожу.

ГАРЛЕЙГЪ.

Одно меня беспокоитъ, докторъ...

ДОКТОРЪ.

Что такое.

ГАРЛЕЙГЪ.

Онъ замѣтитъ, въ какомъ положеніи бедная леди Анна.

ДОКТОРЪ.

Мы его спутаемъ... вѣдь ты поможешь мнѣ...

ГАРЛЕЙГЪ.

Безъ сомнѣнія.

(Садятся за шахматы. Анна за работой; Нелли рисуетъ).

ЯВЛЕНІЕ XIV.

тѣже и Вилькинсъ, *(отталкивая Давида).*

ДАВИДЪ.

Но, сударь.

ВИЛЬКИНСЪ.

Убирайся къ чорту, любезный другъ, это запрещеніе не касается до родственниковъ.

ДАВИДЪ.

Однако жъ...

АННА, *(дѣлая знакъ Давиду).*

Хорошо! Давидъ, оставь насъ.

(Давидъ уходитъ).

ВИЛЬКИНСЪ.

Тысячу разъ впововать, леди, въ томъ, что я вошелъ сюда безъ позволенія *(въ сторону)*. Чортъ возьми, если журналъ не жжетъ, дѣла мои на порядкѣ, и это имѣніе... А, вотъ нашъ любезный братецъ...

ГАРЛЕЙГЪ, *(равнодушно).*

Сэръ Вилькинсъ! это ты, негодяй.

ВИЛЬКИНСЪ.

Однакожъ, онъ не совсѣмъ сумасшедшій; онъ тотчасъ узналъ меня.

ГАРЛЕЙГЪ.

Откуда тебя Богъ принесъ?

ВИЛЬКИНСЪ.

По чести, любезный братецъ, вамъ надобно сдѣлать этотъ вопросъ... и безъ этого журнала, который мнѣ попался случай-но...

ДОКТОРЪ, *(перебивая его).*

Шахъ королевъ! Берегитесь, милордъ. *(Вилькинсу)* Прошу васъ, сударь, намъ не мѣшать; игра весьма серьезная.

ВИЛЬКИНСЪ, *(отходя къ дамамъ).*

Извините.

нелли, (которую леди Анна толкнула, становится между Вилькинсомъ и Докторомъ).

Здравствуйте, братецъ.

леди Анна, (по другую сторону Вилькинса).

Какъ вы узнали, что мы живемъ въ этой сторонѣ?

вилькинсъ.

Очень просто... я здѣсь у одного моего пріятеля, мирнаго судьи этого графства, который отпразднел осматривать фермы. (въ сторону). Онъ обѣщалъ захватить за мною, я велѣлъ ему сказать... его вѣрнѣе, и если тутъ есть что нибудь — не худо, чтобъ это было доказано законнымъ порядкомъ (громко). Я завтракалъ въ трактиръ совершенно одинъ и на досугъ прочелъ, какъ я уже вамъ говорилъ... журналъ, который попался мнѣ подъ руку...

анна.

А, это очень хорошо...

нелли.

Очень, очень мило.

докторъ, (сердито).

Чрезвычайно мило!... но не говорите такъ громко... я, по вашей милости, надѣлалъ ошибокъ...

вилькинсъ.

Этотъ журналъ заставилъ меня беспокоиться на счетъ здоровья одной особы...

гарлейгъ, (тихо).

Ему вѣрно сказали объ моей женѣ.

докторъ.

Можетъ статься.

вилькинсъ, (леди Аннѣ).

Супругъ вашъ немножко блѣдень.

анна, (тихо).

Вы находите?

нелли.

Напрогивъ, онъ никогда еще не былъ такъ здоровъ.

докторъ.

Желѣзное здоровье.

Вилькинсъ.

Очень радъ, очень радъ... (въ сторону) Мы это увидимъ, я заставлю его разгово-

ряться... Вы много путешествовали, братецъ?...

анна, (живо).

Очень много...

нелли.

И это такъ весело.

докторъ.

Особенно для нашего брата Англичанина, который имѣетъ столько причинъ скучать у себя дома.

вилькинсъ.

Гдѣ же вы были?

анна.

Вездѣ понемножку.

нелли.

Въ Италиі.

докторъ.

И въ Австріи.

вилькинсъ, (все къ Гарлейгу).

А! тамъ столько бываетъ разныхъ пріключеній.

анна.

О, нѣтъ!

нелли.

Какъ и вездѣ.

докторъ.

Славныя дороги, скверныя лошади, честныя люди, бездѣльники, худыя трактиры и толстыя трактирщики.

вилькинсъ.

Да что же это они за него все говорятъ, перейду на ту сторону...

леди Анна (замѣтя его движеніе).

Ахъ, докторъ!

вилькинсъ (ударивъ фамильярно по плечу Гарлейга).

Любезный братецъ...

докторъ.

Осторожнѣе, вы уронили слона.

вилькинсъ.

Виновать, виновать.

докторъ.

Виновать, виновать; кто васъ просить мѣшать, когда люди занимаются дѣломъ.

вилькинсъ.

Это все оттого, что я такъ счастливъ! я такъ давно не видалъ любезнѣйшаго моего брата.

ГАРЛЕЙГЪ.

Да, съ того дня, какъ я заплатилъ въ пятый разъ твои долги.

ВИЛЬКИНСЪ.

Чортъ возьми, какъ онъ хорошо помнигъ.

ДОКТОРЪ (*смѣясь*).

Ага! сударь... вы дѣлаете долги?..

ВИЛЬКИНСЪ, (*скромно*).

Вѣдь надо же что нибудь дѣлать.

ГАРЛЕЙГЪ.

И чтобъ заставить меня платить за него, онъ всякій разъ затѣваетъ процессъ.

ДОКТОРЪ.

Какой онъ добрый.

ГАРЛЕЙГЪ.

Но я его надулъ. Я самъ защищалъ въ палатъ свое дѣло... ты помнишь, Вилькинсъ, какъ я тебя отдѣлалъ (*тономъ адвоката*) «Противникъ мой, милорды, — расточитель, сумазбродъ, лѣнтяй?..»

ВИЛЬКИНСЪ.

У него чертовская память!

ГАРЛЕЙГЪ.

Который, какъ тунсадецъ, хочетъ разжирѣть! ха! ха! ха!

ВИЛЬКИНСЪ.

Полноте, братецъ, перестаньте говорить объ этомъ; если я былъ не правъ, то я уже давно забылъ, такъ же, какъ... (*съ стороны*) Ничего похожего нѣтъ... вѣрно журналистъ самъ сошелъ съ ума; какъ онъ славно играетъ.

ДОКТОРЪ, (*съ стороны*).

Не мудрено, когда я нарочно поддаюсъ.

ВИЛЬКИНСЪ, (*поправляя шапку*).

Извините, братецъ, слонъ не можетъ ходить поперегъ...

ДОКТОРЪ, (*бьетъ по шапке*).

Что жъ вы толкаете... чортъ побери всѣхъ совѣтниковъ!.. мастерская партія, которую я выигрывалъ...

ГАРЛЕЙГЪ, (*холодно*).

Вилькинсъ, ты вѣчно одинаковъ; это несносно!

ВИЛЬКИНСЪ.

Виновать, виновать! Журналъ рѣшительно

совралъ, и мнѣ остается только убраться. Прощайте, братецъ...

ДОКТОРЪ, (*вставая*).

Счастливого пути.

АННА.

Я отдыхаю!

ВИЛЬКИНСЪ.

Прощайте, прекрасная Нелли. (*смотря въ альбомъ*) Что это вы рисуете? О! да какая прелесть! гдѣ находится этотъ старинный замокъ?

НЕЛЛИ.

Въ Неаполѣ.

ГАРЛЕЙГЪ, (*пораженный*).

Въ Неаполѣ!

ВИЛЬКИНСЪ.

А эта дорожка... на берегу моря?..

НЕЛЛИ.

Она ведетъ въ Павзидиппу.

ГАРЛЕЙГЪ.

Въ Павзидиппу!

ВИЛЬКИНСЪ.

Чудесный видъ! эти волны, на которъхъ, кажется, развѣвается...

ГАРЛЕЙГЪ, (*отрывисто*).

Вы его видѣли?

ВИЛЬКИНСЪ.

Что такое?

ГАРЛЕЙГЪ.

И ты видѣлъ также?

ВИЛЬКИНСЪ.

Кого?

ГАРЛЕЙГЪ.

Этотъ платокъ...

ВИЛЬКИНСЪ.

Какой платокъ?..

ДОКТОРЪ.

Ничего, ничего, старая исторія... прощайте, сударь, прощайте.

ВИЛЬКИНСЪ.

Нѣтъ, нѣтъ; позвольте... можно подумать, что любезный братецъ...

ГАРЛЕЙГЪ (*идетъ къ нему, тотъ отступаетъ*).

Что ты здѣсь дѣлаешь? а?

ВИЛЬКИНСЪ.

Я?

АННА И НЕЛИ.

Боже!

ГАРЛЕЙГЪ (*схватя его за вороты*)..

Я тебя знаю.

ВИЛЬКИНСЪ.

Братецъ!

ГАРЛЕЙГЪ.

Ты думаешь, что это я... ты лжешь, ты хочешь задержать меня.

ВИЛЬКИНСЪ.

Совсѣмъ нѣтъ! что такое онъ говорить?

ГАРЛЕЙГЪ.

Но я велю запереть все двери.

ВИЛЬКИНСЪ.

Братецъ!

ГАРЛЕЙГЪ.

Ты иначе не выйдешь отсюда какъ въ окно.

ВИЛЬКИНСЪ (*крича*).

Пустите, ради Бога! я вашъ двоюродный братъ Вилькинсъ!

ГАРЛЕЙГЪ (*другимъ*).

Заставить ли летать шпиона? это васъ позабавитъ!

ВИЛЬКИНСЪ (*доктору*).

Велите, пожалуйста, запереть все окна; и не предупредили меня...

ДОКТОРЪ.

Э, сударь, вольно же было вамъ приходить сюда.

ВИЛЬКИНСЪ.

Чортъ возьми, еслибъ я это зналъ!

ГАРЛЕЙГЪ.

Или нѣтъ, стой тутъ, и не смѣй тронуться съ мѣста (*подходить къ окну и слушаетъ*).

ВИЛЬКИНСЪ.

Чтобъ ему сумасшедшему сквозь землю провалиться.

АННА.

Ахъ, сударь, изъ жалости...

НЕЛИ.

Для чести вашей фамиліи.

ВИЛЬКИНСЪ.

Будьте спокойны, сестрица, объ немъ станутъ имѣть всевозможное попеченіе... бѣдный братецъ!

ГАРЛЕЙГЪ.

Слушайте, слушайте, вотъ они, вотъ его сообщники.

ДОКТОРЪ.

Скачутъ верхами.

ВИЛЬКИНСЪ.

Это мирный судья, котораго я увѣдомилъ...

АННА И НЕЛИ.

Мирный судья!

ДОКТОРЪ.

Какъ, сударь?

ВИЛЬКИНСЪ.

Это такъ, ничего, не пугайтесь, пустая форма; я сейчасъ вамъ его представлю (*убѣгаетъ*).

ЯВЛЕНІЕ XV.

ТЪ ЖЕ, КРОМЪ ВИЛЬКИНСА.

АННА.

Все пропало!

ДОКТОРЪ (*смотря на Гарлейга, ходящаго въ безпокойствѣ*).

И никакой искры, никакого признака къ исцѣленію... Гарлейгъ!

АННА.

Другъ мой!

НЕЛИ.

Любезный дядюшка!

ГАРЛЕЙГЪ (*садясь*).

Пусть они придутъ... я ихъ обличу во лжп.

ДОКТОРЪ.

Нѣтъ болѣе надежды.

ДАВИДЪ (*за кулисами*).

Нѣтъ, вы не войдете.

ГРОМКІЙ ГОЛОСЪ МАКСВЕЛЯ.

Именемъ короля и лорда канцлера.

НЕЛИ.

Эгожь голосъ! о Боже мой... (*блжитъ въ глубину театра*) это онъ!

АННА.

Сэръ Генрихъ!

ДОКТОРЪ.

Максвель! Какъ, тожь, который сейчасъ... тожь, когъ вы полагали погибшимъ?.. и который... Боже мой!

вилькинсь.

Милости просимъ, сюда за мной!

ЯВЛЕНИЕ XVI.

ТЪ ЖЕ, МАКСВЕЛЬ, ВИЛЬКИНСЬ ДАВИДЪ, И
ДВОЕ СЛУГЪ.

НЕЛЛИ (*готовая броситься
въ объятія Мак-
свелл*).

Вотъ онъ!

МАКСВЕЛЬ.

Нелли! (*хочетъ броситься къ ней, док-
торъ живо останавливаетъ ихъ на своихъ
мѣстахъ*).

ДОКТОРЪ (*тихо*).

Остановитесь! — здѣсь дѣло идетъ о
жизни человѣка, и я за нее отвѣчаю... вы
должны мнѣ повиноваться!.. ни одного сло-
ва, ни одного движенія безъ позволенія мо-
его!

МАКСВЕЛЬ.

Гарлейгъ! великій Боже!

ДОКТОРЪ.

Тише!

ВИЛЬКИНСЬ.

Но...

ДОКТОРЪ.

Молчите, сударь! я вамъ приказываю!
(*Вилькинсь, удивленный, остается не-
подвиженъ. Максвелл въ глубинѣ, не смѣя
приблизиться. Нелли устола съ простер-
тыми руками къ Максвеллу. Анна слы-
дуетъ за всѣми движеніями доктора...
Максвелл высылаетъ Давида и слугъ*).

АННА (*тихо доктору*).

Что вы намѣрены дѣлать?

ДОКТОРЪ (*трогнутый, жметъ
ей руку*).

Минута настала... этотъ переломъ, кото-
раго я ожидалъ... будьте тверды...

АННА.

Боже! вы сами... вы дрожите...

ДОКТОРЪ.

Нѣтъ, нѣтъ, я спокоенъ; останьтесь на
мѣстѣ (*приблизился къ сидлицему Гарлей-
гу*) Шу, любезный другъ, мы обманывались...

этотъ молодой человѣкъ, который слѣдовалъ
вездѣ за моей женой и котораго я почиталъ
мертвымъ...

ГАРЛЕЙГЪ.

Шу!

ДОКТОРЪ.

По какому-то чуду — живъ!

ГАРЛЕЙГЪ.

Онъ живъ!

ДОКТОРЪ.

Я видѣлъ его... отъ чего жъ ты дро-
жишь? вѣдь я тебѣ говорю объ знакомомъ
мнѣ человѣкѣ...

ГАРЛЕЙГЪ.

Онъ живъ?

ДОКТОРЪ.

По счастью... иначе бы совѣсть вѣчно
меня мучила... Какъ иногда воображеніе обма-
нываетъ насъ... повѣришь ли? я думалъ,
что онъ волочился за моей женой, — ничего
не бывало: онъ былъ влюбленъ въ мою пле-
мянницу и всюду слѣдовалъ за нею.

ГАРЛЕЙГЪ (*вздрыгнувъ*).

Племянницу! ты увѣренъ въ этомъ?

ДОКТОРЪ.

Они были тайно обвѣнчаны.

ГАРЛЕЙГЪ И АННА.

Обвѣнчаны!

ГАРЛЕЙГЪ.

Возможно ли?

ДОКТОРЪ.

Что жъ тутъ удивительнаго... что моло-
дой, богатый, любезный молодой человѣкъ
тайно женится на дѣвушкѣ доброй и скром-
ной, какъ напримѣръ, наша Нелли.

ГАРЛЕЙГЪ.

Нелли?

ДОКТОРЪ (*блѣлая знакъ, чтобъ
Максвелл подошелъ
къ Нелли*).

Посмотри, онъ возлѣ нел, возлѣ своей
жены.

ГАРЛЕЙГЪ.

Возлѣ своей жены... неправда, не можетъ
быть. (*Докторъ оборачиваетъ тихонько
его кресла такъ, что онъ огутился лицомъ
къ Максвеллу*).

Нелли! Максвель! *(хочетъ приподняться и падаетъ опять)*.

Это сонъ!

ДОКТОРЪ.

Нѣтъ.

ГАРЛЕЙГЪ.

Привидѣніе?

ДОКТОРЪ.

Нисколько.

ГАРЛЕЙГЪ.

Максвель?

ДОКТОРЪ.

Онъ самъ... подлѣ своей жены.

ГАРЛЕЙГЪ.

Чтожъ онъ не прижметъ ее къ своему сердцу?

ДОКТОРЪ.

Я увѣренъ, что онъ горитъ желаніемъ обнять ее.

ГАРЛЕЙГЪ *(видя, что Максвель обнимаетъ ее)*.

Въ самомъ дѣлѣ!

ДОКТОРЪ.

Это очень естественно, послѣ долгой разлуки.

ГАРЛЕЙГЪ.

Объ чемъ же они говорятъ между собою?

ДОКТОРЪ *(возвышая безпрестанно голосъ)*.

Хорошо, еслибъ ихъ подслушать.

ГАРЛЕЙГЪ *(наклонясь, подслушиваетъ)*.

Тсъ!

НЕЛЛИ.

Что же съ вамъ случилось, сударь, съ того дня, какъ вы пезезли изъ Неаполя, гдѣ вы должны были признаться въ нашей женитьбѣ моей тетущкѣ... умолить ее выпросить намъ прощеніе.

ГАРЛЕЙГЪ *(въ смущеніи)*.

Какъ?

МАКСВЕЛЬ.

Ахъ, Нелли, я былъ очень несчастливъ, или очень пеловокъ... никто не хотѣлъ слушать меня... леди Анна убѣждала съ первыхъ моихъ словъ; твой дядя, ослѣплен-

ный ненавистью ко мнѣ, счелъ меня преступникомъ; онъ послѣдовалъ за мною, требовалъ отчета въ мнимои преступленіи... я не зналъ, какъ его успокоить; наконецъ, я готовъ былъ во всемъ ему признаться, какъ вдругъ по несчастію...

(Гарлейгъ встаетъ и испускаетъ глухой стонъ.)

Узкая тропинка шла по берегу моря, я оступился и уналъ въ него... безчувственный, полумертвый, я былъ увлеченъ волнами и безъ помощи рыбаковъ меня бы теперь не было на свѣтѣ...

(Гарлейгъ бѣжитъ къ Максвелю, крѣпко обнимаетъ его, потомъ Нелли. Медленно оборачивается, примыкаетъ Анну, которая впилась въ него взорами, онъ оставивается, смотря на нее съ любовью и раскаяніемъ, открываетъ ей объятія; леди Анна бросается въ нихъ съ крикомъ радости).

ЛЕДИ АННА.

Ахъ!

ГАРЛЕЙГЪ.

Анна! Максвель!

НЕЛЛИ.

Дядюшка!

МАКСВЕЛЬ.

Другъ мой!

ГАРЛЕЙГЪ.

О моя Анна!.. осмѣлюсь ли я когда нибудь тебѣ признаться...

ЛЕДИ АННА.

Молчи, молчи! я ничего не хочу знать!.. я такъ счастлива!

ДОКТОРЪ.

Это неподобно! теперь я отвѣчаю за него. *(жметъ руку Вилькинсу)* Какое счастье, что вы привели къ намъ мирнаго судьбу.

ВИЛЬКИНСЪ.

Въ самомъ дѣлѣ, это очень счастливо! бѣдный Гарлейгъ!.. мнѣ было душевно жаль его, даромъ что я его родственникъ, а все какъ-то...

ГАРЛЕЙГЪ.

Родственникъ! да, я вспоминаю теперь

Вилькинсь... и если ты общаешь мнѣ сдѣлаться благоразумнѣе, то мое помъстье въ Йоркъ Скиръ...

вилькинсь (*живо*).

Съ лисей травлей... но...

гарлейгъ.

Я отдаю тебѣ...

вилькинсь.

Это въ вашей волѣ, братецъ, вы властны отдать мнѣ все, что ни захотите, и я не имѣю права отказать... вы старшій въ родѣ. (*въ сторону*) Чудесная земля!.. онъ теперь въ полномъ умѣ и я съ ума схожу отъ радости.

гарлейгъ.

А ты, другъ мой, мой истинный другъ...

максвель.

Благодѣтель нашъ...

нелли.

Нашъ ангель-хранитель...

леди анна (*показывая на мужа*).

Мы вамъ за него обязаны!

докторъ (*обнимая встѣхъ и утирая слезы*).

Друзья мои, дѣти мои! Ахъ! есть минуты, въ которыя искусство мое истинно прекрасно!..

